

А-33

Константин
НАЗИМОВ

CHERRY.

Видевший будущее

Альтернативная история

Константин Назимов

Cherry. Видевший будущее

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63009831
Cherry. Видевший будущее:*

Аннотация

Неожиданно завершилась встреча с одноклассниками в далёком 1992 году. Виной тому красивая этикетка на бутылке спирта и непонятное содержимое, оказавшееся в ней, которое чуть не отправило на тот свет молодого парня. Перед Максом промелькнула вся его жизнь, но, что необычно и странно, не в порядке убывания. Он увидел те события, которым только суждено произойти, узнал частичку будущего, хотя и не овладел полной информацией. Приобрёл определённые навыки, когда находился между жизнью и смертью. Но главное даже не это, Макс получил возможность изменить своё будущее и прожить совершенно другую жизнь, а не ту, которую видел, находясь на пороге смерти. Созрел у него и план, как дальше строить свое будущее, осталось дело за малым – реализация. Но получится ли это в лихие девяностые? Сумеет ли сам справиться и не подведут ли его друзья?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	17
Глава 2	40
Глава 3	63
Глава 4	86
Глава 5	109
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Константин Назимов

Cherry. Видевший будущее

*События и персонажи вымышлены, любое
совпадение имен и событий с реальными являются
случайностью*

Пролог

С улицы по ушам бьёт из хрипящих динамиков голос певички. Под окнами явно остановились пара машин и теперь пацаны обмениваются какими-то новостями. Мне от этого никак не легче, голова раскалывается, желудок мутит, события вчерашнего вечера вспоминаются с трудом. Делаю резкое усилие и не открывая глаз сажусь на кровати.

– Чёрт! Как хреново-то! – непроизвольно обхватываю голову руками и в этот момент приходит понимание неправильности.

Медленно провожу рукой по волосам, такую причёску носил давным-давно! Волосы мягкие и относительно длинные. Ладонью провожу по лицу и ощущаю над верхней губой мягкую щетину. Усы? Блин, да я их сбрил лет тридцать назад! Что за хрень?! Глаза открываются, но зрение плывёт, в глазах двоится. Тем не менее, вижу до боли привычную, но

забытую обстановку в своей комнате. Недавно окрашенная дверь (лично мазюкал!), платяной шкаф, на стене обои наклеены и трещина на потолке, рядом с люстрой. Подавляю бунтующий желудок, из которого просится наружу съеденная вчера еда и мутным взором обвожу глазами комнату. Да, я дома, никаких сомнений! На столе пепельница, окурки, а одна сигаретина лежит истлевшая, но пепел не рассыпался. Пара пустых бутылок из-под пива, несколько яблок и обертки от сникерса. В голове что-то щёлкает, вчерашний день вспоминается во всех подробностях, точнее вечер, когда мы с одноклассниками встретились, чтобы отметить первый год окончания школы.

Изначально все шло стандартно, встретились перед школой, пообщались с учителями, поностальгировали в своем бывшем классе. После чего решили, естественно, встречу продолжить. Компания собралась из пятерых парней и семи девчонок, остальные не смогли прийти по различным причинам, а это не много ни мало, а больше половины класса, когда-то дружного, но связи уже начали рваться.

– Макс, ты обычно всегда решал, что и как, куда двинем? – обратился ко мне Котыч и щелкнул пальцем себя по шее: – Сам понимаешь, не отметить такое никак нельзя!

– Да-да, Максим, давай, решай! – попыталась прильнуть к моему плечу Ленка, не оставляя надежд, чтобы наши ровные отношения переросли во что-то большее.

Я же взял паузу, пытаюсь прикинуть свои небогатые фи-

нансовые возможности. Да у всех с деньгами тяжко, последние годы в стране выдались суматошные, никто из нас не богат, возможности одноклассников мне известны. Котыч или Славка Котов любитель пива, книг и мой близкий друг, учился в том же институте, где и я, но на другой специальности. Стипендия сорок рублей и на нее не пощикуешь, а других доходов-то и нет. Ленка – насколько понял, в педучилище. Еще три девчонки никуда не поступили и подрабатывают – кто продавщицами, а кто нянями в детском саду. Артём у нас при деньгах, правда, он доучился с нами до девятого класса, точнее, до восьмого, а потом ушел в учагу, а мы всей толпой перепрыгнули сразу в десятый. Теперь же Артёмка подрабатывает сварщиком и умеет водить экскаватор. По его словам, может в день и червонец поднять, что для всех является большой суммой. Но не гулять же за его счет? Да и возвращать деньги всё равно придётся. А где их взять-то?

– Макс, ну чего решаем? – улыбнулась мне наша золотая медалистка, уже успевшая выскочить замуж за какого-то своего давнего приятеля, которому в свое время мы с Котычем от души бока помяли.

– Три варианта! – пожал я плечами. – Первый – кафешка, но, боюсь, не потянем, да и много нас. Второй – погода хорошая, а пустые беседки на территории детских садиков мы легко отыщем.

– А третий? – поинтересовалась Надя, поправив свои большие очки.

– Забуриться к кому-нибудь, – развёл я руки в стороны.

– Голосуем? – потёр ладони Котыч.

– Зачем? – пожала плечами рассудительная Жанна. – У меня родаки на даче. Только, давайте условимся, чтобы хату не превращать в притон, ничего не ломать и в ванну не блевать!

– Ой, да ладно тебе, всего-то один раз такой косяк произошёл, – отмахнулся от неё Пашка, а потом притянул к себе и смачно в щёчку поцеловал.

– Хорош вам при всех лизаться! – сморщила носик Ирка. – По сколько скидываемся и что брать будем.

– Мне пиво! – мгновенно отреагировал Котыч.

– Славик, а тебя никто не спрашивает и так понятно, что вино с водкой ты пить не будешь! – покачала головой Ирка. – Жан, салатики есть из чего настругать, что к закуси купить? Да и насчёт бухла давайте решать! Водки-то мы вряд ли где найдём.

– Можно взять спирт с парой пачек сока, – пожал плечами Пашка. – Когда на встречу шёл, видел в ларьке, там красуется Рояль с новыми этикетками.

На этом и порешили, не только из-за проблемы с деньгами, а еще дефицитом. Водку и впрямь можно найти только у барыг да таксистов. А так продают её по талонам, да и то, когда выбрасывают на прилавок, то начинается дикая давка. Компания наша разделилась, Котыч с Пашкой отправились за спиртным и сигаретами (в последний момент сообразили,

что курева мало). Жанка с Наташкой, Надеждой и Иркой – на хату, готовить стол. Остальные, в том числе и я, в ближайший магаз, за закусью. На всё про все ушёл примерно час и уже расселись за сдвинутыми столами в большой комнате у Жанны. Парни притащили два литра спирта, два «пузыря» с вином и три бутылки фанты, про пиво тоже не забыли, Котыч пять бутылок себе взял, чем вызвал у присутствующих шуточки:

– Смотри, – погрозила моему другу пальцем Жанна, – такое количество потребует частого выхода из организма, стульчак на унитазе не забудь поднимать!

– Обижаешь! – открывая первую бутылку, покачал головой Славка.

– Макс! Чего ждёшь?! – указала на бутылку с красной этикеткой Ирка. – Разливай!

– Не палёный? – поинтересовался я, скручивая пробку.

– Вот и проверим! – хмыкнул Пашка.

– Это точно, – согласился с ним я. – Других вариантов всё равно нет.

Мы чокнулись, выпили. Вечеринка шла как обычно, словно и не расставались мы на год. Нет, обычно у нас компания была немного другой, Артёмка сам по себе тусил, да и девчонки не из привычного круга. Мы обсудили парней, выбравших военную стезю и подавшихся в у чаги. Про пару легкомысленных одноклассниц, что стали промышлять с папиками тоже не забыли. Поделились своими планами, правда,

все они какие-то смазанные, нет чётких очертаний идей, но это понятно, время-то смутное. Что будет завтра никто не знает. Вторая бутылка у меня вызвала подозрения, этикетка под рукой сдвинулась, клей ещё не высох. Мелькнула мысль, что один из двух «пузырей» явно палёный. Первому себе треть стакана налил, фантой разбавил и... Вот на этом месте воспоминания обрываются. Явно же выпил, но что дальше произошло хоть убей не помню. Точнее, даже не так, помню всё слишком хорошо, но совершенно не то, что на хате происходило. Перед глазами замелькали кадры словно в телевизоре, увидел, что и как будет происходить со мной и друзьями в следующие, сорок лет. Как Пашка подастся в бандиты и словит пулю между глаз. Жанка останется с малым дитём одна, а потом окажется на панели. Ирка сопьётся, Надежда нарожает кучу детишек и превратится в сварливую толстую бабу. Котыч помыкается, закончит со мной институт, подастся на завод, а потом, когда тот закроется, начнет фарцевать и в итоге откроет пару детских магазинчиков с обувью. Сам же я... Чёрт! Не хочется беречь раны, вроде и жизнь удалась, но с семьёй не сложилось, жена, устав от безденежья, взяла сына и сбежала к богатому англичанину, у которого работала переводчицей, когда тот приезжал открывать торговый центр. Мать с отцом подались в деревню и потихоньку скрипят, что не может не радовать. А вот сам я всё больше в стакане ищу смысл жизни. Нет, не алкаш, есть машина и даже пара любовниц, но как-то оно...

– Стоп! – тряхнул волосами и покачал головой, провел по щеке, не ощутив под пальцами щетины. – Это как понимать?

Встал с тахты и поковылял в туалет. В голове каша, но хотя бы отступила тошнота. Рука хлопнула по выключателю, под потолком вспыхнула тусклая лампочка и я с удовольствием помочился, отметив краем сознания, что мужское достоинство почему-то имеет каменную твердость, а трусов на мне нет. Кстати, тело развито отменно, но это не новость, в качалку ходим, сегодня вот с Котычем собирались. Память услужливо отвечает на вопросы, но личность у меня словно раздвоилась, я как бы оказался в прошлом, но можно сказать и по-другому – сам на своем месте, просто знаю, что будет в будущем! Объяснения такому феномену нет, необходимо понять, что вчера произошло у Жанки на хате. Забрёл в ванну, всё на своих местах, а в зеркале на меня смотрит моё молодое отражение, немного с красными глазами. Умылся и почистил зубы, стараясь заглушить «выхлоп», краем глаза заметив, что сбиты костяшки на пальцах.

– И когда успел помахатья, а главное – с кем? – пожал я плечами, а потом сунул голову под кран. – Твою ж... – воскликнул, но голову продолжил держать под струёй воды, которая пошла ледяная.

Вытер волосы полотенцем, чтобы капли воды не стекали по телу и прошел на кухню, отметив, что у себя на хате с кем-то веселился. На кухонном столе две чашки с недопитым соком, и две пустые бутылки из-под шампанского (дрожжа-

ми пахнут!), блюдо с окурками и две пачки сигарет, как ни странно «Мальборо». Вытащил сигаретку и закурил, сделав глоток из чашки на которой нет губной помады. Немного мысли проясняются, но ни каким выводам прийти не могу. В вазе лежит вишня, несколько ягод взял и продолжая курить стал есть, сплевывая косточки в кулак. Покосился на продолжающее стоять колом свое мужское достоинство. Нда, вот что значит молодой организм, даже холодная вода не смогла утихомирить гормоны. Осмысливая ситуацию, в которой оказался пришел к выводу, что виной всему стал палёный спирт. Правда, как объяснить свои знания и не являются ли они бредом больного воображения – загадка, хотя, проверить можно. В одно время увлекся программированием и даже писал несложные программы и алгоритмы, но это было уже в относительно зрелом возрасте, когда подрабатывал продавцом компьютеров.

– Вот же чертовщина! – открыв дверцу под мойкой и выкинув косточки в мусорное ведро, буркнул себе под нос. – Я говорю о привидевшихся событиях словно их пережил! Или они действительно происходили?

Ноги стали подмерзать, на улице разгар лета, жарко, но холодная вода сыграла свою роль. Да и напряжение в паху отпустило. Необходимо обо всем поразмыслить и... пожать! Желудок негодуяще забурчал, но к тарахтящему холодильнику я не подошёл, вернулся в комнату, чтобы отыскать шмотки.

– Максик, хорош уже приставать, – донеслось из-под оде-
ла, когда я потянул за штанину джинсов, оказавшихся под
простынёй и явно не только под ней.

– Ты кто? – выдохнул я, наблюдая за стройной девичьей
ножкой.

– Макс, ты чего? Офигел совсем? – откинув одеяло на ме-
ня посмотрела девица с размазанной косметикой на лице и
со спутанными волосами.

– Макеева? – уставился я на девку. – Ты как тут оказалась?

– Ой, а то у тебя память отшибло! – хмыкнула та и потя-
нулась ни грамма, не стесняясь своей обнаженной груди.

Кстати, грудь у Оксанки что надо, размер третий, не мень-
ше. Макеева одна из ярких личностей во дворе, со многими
якшается, но не шалава, даже не знаю, как правильно подо-
брать ей определение. На год меня старше и до сих пор не
обращала на мою скромную персону никакого внимания, а
тут те раз и на тахте, да еще и в неглиже!

– А чё было-то? – хрипло спросил я, а сам ощутил мощ-
нейший призыв в паху не к разговорам, а к действию и при-
чём немедленным.

– Максик, – вытянула Оксанка вперед ладошку, – ты это,
остынь. И так меня затрахал до потери сознания! Или как в
том анекдоте?

– Каком? – уточнил я и плюхнулся животом на тахту так
и не решив приступить к активным действиям.

– Когда женился старый граф на молодой и за ночь её де-

сять раз посещал, ссылаясь на свой старческий склероз, – хмыкнула Оксанка и перекатилась через меня, слезая с тахты. – Сейчас приду, не скучай!

Услышал, как в туалете сливает воду бачок унитаза, потом Макеева прошлёпала в ванну, заработал душ и сразу же визг раздался. Ага, горячую воду так и не дали.

– Макс, где мои шмотки? – вошла Оксанка в комнату. – Уроды опять горячую воду отрубили.

– Это уже понял, – хмыкнул я и перевернулся на спину. – Прыгай ко мне, побарахтаемся, а потом и отчалишь!

– Ну ты мачо, – уважительно покачала та головой, в глазах которой стал разгораться азарт.

– Долго ждать-то? – указал я на свой торчащий орган, готовый к бою.

Проблемы из головы пока решил выкинуть, да и как-то никакой робости не испытываю, хотя, честно признаться, секс случался от случая к случаю и происходил быстро. Где-то час мы с Оксанкой друг другом наслаждались и напрочь забыли о приличиях. В один момент я озабочился, что могут и ментов вызвать из-за громких стонов и поэтому включил мафон, в котором оказалась запись одной английской группы.

– Сигаретку принеси, – расслабленно лежа на тахте, попросил я Оксанку.

– Ну ты и нахал, Максик, – покачала та головой, но просьбу выполнила и даже прикурила. – Слушай, а я ведь не знала,

что ты такой жеребец! Честно говоря, когда с тобой вчера пошла, то не рассчитывала на что-то подобное.

– Так как ты тут оказалась? – выпуская дым к потолку и радуясь, что табак отличный, поинтересовался я.

– Ты и в самом деле не помнишь? – села по-турецки рядом со мной Оксанка и затянувшись сигареткой, чему-то улыбнулась.

– Не-а, – пожал я плечами.

– У ларька, где покупал бухло и сигареты меня зацепил. Точнее, я с дискача шла, а Гога и два его приятеля меня решили прокатить на тачке, ну, понимаешь о чём речь.

– Гога? Боцмана сын? – уточнил я.

– Нет, Борзов его фамилия, на два года меня старше и недавно из колонии вернулся. Кстати, на тебя мог обиду за-таить.

– Так и чё было? – озадачился я. – С Гогой знаком, если не по понятиям себя вёл, то и впрямь у меня проблемы.

– Ну, думаю отбрехаешься, они, как и ты были подшофе и вели себя неадекватно. Пытались в меня машину запихнуть, ты заступился, слово за слово и короткая стычка. Трёх уделал за несколько ударов и как ни в чём ни бывало продолжил покупки совершать у остоленевшей ларечницы. Парни-то её точку крышуют, а ты им морды попортил.

– Понял, – махнул я рукой, смутно вспоминая ночные события.

Как и для чего оказался на улице – загадка, Оксанка,

правда, утверждала, что вначале покупал сигареты, но после драчки стал её клеить. Та не стала ломаться и решила нервы успокоить, да и про меня слухи ходили, что вежливый и тактичный, девкам проблем не доставляю, но робковат в постели. С последним утверждением она теперь категорично не согласна и обещала мне устроить рекламную компанию, мол с такими подвигами не грех и прославиться. Угу, дала понять, что с нищим студентом мутить не собирается, да мне и не надо такого счастья. Судя по всему, в карманах остался ветер, а до стипендии ещё очень далеко, так как даже не начался и второй курс. Кстати, степуха у меня самая обычная, не повышенная, на курево и пару бутылок пива только и хватит. Скорее всего ещё и этот момент от меня девиц отталкивает. Что с такого возьмёшь? Родители обычные и не занимают высоких чинов, да в бизнесе не замечены. Имеется старенький жигуль, да дом в деревне за сотни вёрст от города.

Макеева ушла, пообещав, что если заскучает, то обязательно на огонёк забежит. Ну, это вряд ли, вчера у неё стресс был, а сегодня уже вся размалёвана, да и долго она с кем-то одним не общается. Решил я проверить свои знания, старенький комп, недавняя моя гордость имеющий 386 процессор, долго грузился и запустил дос, из-под которого я и работал. Хм, пальцы привычно забегали по клавише, открыл я с горем пополам сданную курсовую по информатике и... сразу же понял, что мне крупно повезло.

– Ну я и debil, надо же наделать столько косяков! Неудивительно, что результаты были хрен пойми какими!

Однако, не в этом дело! В голове реальные знания, пальцы буднично перебирают комбинации, о понимании которых приходит осознание после того, как на клавиши нажал. Я прошёл на кухню и помолов кофейные зёрна в кофемолке, заварил себе чашку крепкого кофе, есть над чем подумать. Знания и умения у меня появились, есть уверенность в собственных силах, совершенно другие взгляды на происходящее. Ту же Оксанку я бы попытался задержать и всячески договаривался с ней о скорой встрече. Теперь же – идёт, ну и проваливай! И всё же в голове сумбур, мысли скачут с одной на другую. Но уже понимаю, прежняя жизнь завершена, студентом если и останусь, то номинальным, необходимо пробиваться в этой жизни своими силами и не надеяться на манну небесную. Предстоит решить, чем буду заниматься и последуют ли за мной друзья. В Котыче уверен, а вот в Пашке с Димоном уже не очень. Ладно, сперва поговорю с Котычем, надеюсь, он уже встал и решает, чем бы заняться. Кстати, не плохо бы узнать с чего это он меня бросил после встречи одноклассников! Прощёл в коридор и уверенно снял трубку с телефонного аппарата, а потом быстро прокрутил диск телефона, набирая номер своего друга, краем сознания отмечая, что привык вызывать абонента из записной книжки смартфона, листая пальцем по экрану.

Глава 1

Намерения

Дожидаюсь Котыча, решил привести хату в порядок. Н-да, такого бардака давно не видел, хотя и, положила руку на сердце, не такой я и чистюля. Однако, хочу мысли привести в порядок и всё осмыслить. В какой-то момент пожалел, что поторопился, прося прийти друга немедленно. Год сейчас 1992, одни из основных событий миновали, СССР распался и... начинается «весёлая» жизнь, в которой необходимо занять своё место. Обладая знаниями, точнее, догадками, что будет происходить в дальнейшем, не так-то и просто определиться с действиями. Как ни странно, но после ухода Оксанки у меня были грандиозные планы, но прикинув так и этак настроение ухудшилось. Для любых начинаний необходимы связи и деньги, а ни того, ни другого нет и в помине. Да и стоит серьёзно отнестись к перемене в жизни и выбрать один из множества путей.

Звонок в дверь застал меня выжимающим тряпку, отправив ту в ведро с грязной водой и отряхнув руки пошёл открывать.

– Привет! Чего случилось-то? – гремя бутылками в пакете, весело поприветствовал меня Котыч и протянул руку.

– Проходи, – кивнул я в сторону кухни, – обувь снимай,

тапочки в тумбочке.

– Макс, ты не заболел? – удивленно спросил меня друг, но кроссовки снял и тапочки достал.

– Всё может быть, – отмахнулся я. – Давай, топай на кухню, а мне тут закончить нужно.

– Точно – заболел, – пробубнил Котыч себе под нос и отправился на кухню.

Я домыл полы, вылил грязную воду, вымыл руки и прошёл к другу, который в задумчивости по кухне ходит.

– Макс, ты и посуду сам перемыл? – указал приятель на пустую раковину. – Насколько понял, ведь именно из-за срача и не захотел устраивать у себя посиделки с одноклассниками!

– Вымыл, вымыл, – отмахнулся я и вытащил из пачки сигарету. – Кофе будешь? Кстати, пиво в холодильник поставь, разговор есть и пока не следует пить.

– Как скажешь, – внимательно глянул на меня Котыч и сгрузил бутылки в холодильник.

Я подошёл к окну и закурил, пытаюсь собраться с мыслями.

– Ох, Макс, ну и напугал же ты нас, думали, что «коньки» откинул. Перепугались страшно! – чиркнул зажигалкой за моей спиной друг, последовав моему примеру и тоже закурил.

– Так что произошло на вечеринке? После выпитого спирта ни хрена не запомнил! Провал в памяти, до того момента

как проснулся в собственной кровати.

– На несколько минут ты отрубился, пульс шупали – сердце почти не билось! По щекам били, водой поливали, хотели скорую вызывать, да не стали, ты стал в себя приходить и даже глаза открыл, но выглядел словно зомби какой-то!

– Это как? – поинтересовался я и попросил: – Давай подробно!

– Мутные у тебя глаза были, смотришь на что-то, но явно не узнаёшь. Даже меня не признал, испугались, что «крыша съехала». Однако, не буянил, лежал словно плеть. Посоветовавшись, решили тебя домой отвести, не у Жанки же оставлять! Правда, Наташка настаивала на вызове скорой, чтобы промывание сделали или клизму какую-нибудь, – Котыч усмехнулся.

– Я бы вам сам потом всем клизмы поставил! – погрозил ему кулаком.

– Так я и отговорил от подобной процедуры! – развёл руки в стороны друг. – На отравление не сильно-то похоже, блевать ты не собирался, просто «шарики за ролики» заехали. Короче, минут десять ты провалился на диване, почти все уже разбежались. Кстати, Ленка, что по тебе сохнет, первой ноги сделала, всё причитала, что за подобное могут всех скопом отправить в тюрьму.

– С чего такой вывод? – спросил я, в очередной раз убеждаясь, что друзья познаются в беде.

– А фиг её знает, – пожал плечами Котыч. – Короче, все

свалили, остался я, Пашка, ну и, естественно, хозяйка хаты. К этому времени ты уже даже что-то на вопросы начал отвечать, но нёс какую-то фигню. Вот тогда-то и я перепугался, что с тобой всё хреново. Посовещались мы и проводили тебя до дома, где на кровать уложили. Ты уж прости, но время было позднее, да и врачи явно бы ничем не помогли, к тому же, сам знаешь, что «скорая» едет долго и не факт, что придет.

– Понятно, – выдохнул я.

В принципе, на какой-то другой рассказ и не рассчитывал, всё примерно так себе и представлял. За исключением того, что все бывшие одноклассники окажутся свиньями, за исключением троих. Да и неизвестно как бы себя Пашка с Жанкой повели, случись со мной данное происшествие на другой хате.

– Ну а сам чего скажешь? – поинтересовался Котыч и загасив сигаретину выкинул бычок в форточку.

– Проснулся я, а рядом девка спит, кстати, из одежды один крестик на цепочке, хотя вы меня, насколько понимаю не раздевали, когда на тахте оставили, – с улыбкой посмотрел я на друга, у которого рот от изумления открылся.

– Макс, да ты гонишь! – тряхнул головой Котыч.

– Макеева на каждом углу мне собралась рекламу давать, – пожал я плечами и загасил окурок в пепельнице. Скрывать от друга развлечения с Оксанкой бессмысленно, зная девицу, она сама всё и всем растреплет, а Котыч оби-

дится. Но и говорить о подвигах в постели не собираюсь, не люблю бахвалиться, да и не до этого сейчас.

– И чё, ты Оксанку того-самого, пялил?!

– Да ты что! Стихи ей рассказывал с анекдотами! – смеялся я. – Ты сам-то подумал, чего спрашиваешь?

– Прости, не ожидал такого поворота, – озадаченно ответил Котыч.

– Садись за стол, это всё цветочки, ягодки впереди, – пошёл я к плите и взяв чайник наполнил его водой из-под крана, а потом поставил на плиту и зажёл конфорку. – Тебе чай или кофе?

– Пива, – печально вздохнул дружище, но потом махнул рукой: – Ладно, давай свою горькую бурду, может и в само деле голова просветлеет. Ты же меня чуть-чуть до инфаркта не довёл своим признанием, что Макееву снял, знаешь же, что на неё слюнки пускаю.

– На неё многие облизываются, но в краткосрочной перспективе, как и она сама на всех, – ответил я, засыпая по чашкам кофе. – Песок, сам клади, – поставил перед другом чашку и сахарницу.

– Какой перспективе? Ты о чём? – потёр переносицу Котыч, внимательно наблюдая за моими действиями.

– Ой, а то ты не знаешь Оксанку, – отмахнулся я повернувшись к закипающему чайнику, снял его с плиты и разливая кипяток по чашкам, продолжил: – Она же не скрывает своей любвеобильности, если так можно выразиться. Даёт направо

и налево, но только тем, с кем сама захочет, нимфоманка, одним словом.

– Макс, с тобой что-то не так, – покачал головой друг. – Ты стал словно на порядок умнее, двигаешься по-другому, говоришь... – Котыч прищурился внимательно меня разглядывая.

– Ой, да я всё тот же рубаха-парень и заводила, – искренне рассмеялся на его подозрения. – Ты меня знаешь ещё с яслей, неужели не видишь?

– Видишь, что? – повторил последнее моё слово друг.

– Кто перед тобой! – медленно помешивая ложечкой кофе в чашке, ответил ему.

– Угу, вроде бы Макс Басинов, мой друг и одноклассник.

– Вот! – поднял я вверх указательный палец и подмигнул Котычу.

– А какая у тебя кликуха в детстве была? – неожиданно уточнил тот.

– С чего такой вопрос? – хмыкнул я, но поспешил ответить, видя, что друг скрестил руки на груди, словно в чём-то меня подозревает: – Маба меня звали, по первым буквам имени и фамилии. Или ты решил, что пока не виделись меня похитили инопланетяне?

– Про летающие тарелки много разного в последнее время пишут в газетах, – выдохнул Котыч и взяв чашку в руку поинтересовался: – Лады, лучше скажи как Макеева в постели! Ненасытна и горяча?

– Большой частью, к твоему разочарованию, из памяти моей стёрлось, что происходило. Когда проснулся, то даже сразу и не понял, что на тахте ещё кто-то есть. Даже не смутило то, что без одежды спал. Впрочем, друг мой, не для этого я тебя звал, как и пиво пить, – сделал большой глоток из чашки, пытаясь выиграть время и подобрать правильные слова.

Котыч молчит, ничего не говорит, сам кофе в задумчивости пьёт, хотя и не слишком он данный напиток жалуется.

– Когда я выпил тот палёный Рояль, то случилось кое-какая фигня, – потёр я щёку. – Возможно, просто бред пригрезился или сон ерундовый, но... гм, знаешь, кое-что позволяет усомниться в этом.

– Например? – уточнил Котыч.

– Появились знания в программировании, не бог весть какие, но тебе известно, как мучился со сдачей курсовой. Теперь же хватило одного взгляда на программу, чтобы понять косяки и увидеть ошибки. Кстати, курсач совершенно не рабочий и то, что за него поставили зачёт уже из области фантастики.

– Макс, да ты брось! – махнул рукой приятель. – Неужели не знаешь, что данные курсовые все липа и хрень собачья?! Дай бог, чтобы пара человек из группы с нормальными прогами пришла на сдачу, да и то не факт, что у кого-нибудь не купили.

– С этим не поспоришь, – вынужденно согласился я, хотя

в моей группе студентов пять сами данный вопрос закрыли.

Честно говоря, если бы не моя лень, то потратив время сумел бы разобраться, но... Это пресловутое «но», почти всё откладывается на конец сессии, а потом носишься словно в попу ужаленный, то один «хвост» зачищаешь, то другой.

– Но ты же мне не про сданный курсач решил рассказать? А о том, что на тебя озарение нашло – бывает, вдруг ты как Менделеев вынашивал решение, а оно тебе возьми и приснись.

– Ерунды не говори, – поморщился я. – Дело в другом, когда проснулся, то очень удивился, увидев своё лицо в зеркале.

– А чего это так? Не скажу, что видны следы возлияния, да и побоев нет, – нахмурился друг.

– Усы, – коротко ответил я и провел пальцами над верхней губой, а потом потрепал себя по волосам, – да и подобная шевелюра меня в изумление ввела. Конечно, такова оказалась первая реакция, как и на тело без живота. В общем, друг мой, такое дело, что выпив палёнку, у меня перед глазами промелькнула большая часть жизни.

– Ну, это понятно, – беспечно вздохнул Котыч и посмотрел в сторону холодильника. – Макс, как думаешь, пиво уже охладилось.

– Да какое к чертям собачьим пиво! Ты понял, о чём тебе толкую?!

– Да понял я всё! О подобных вещах в сотнях книг напи-

сано, что когда человек при смерти, то у него перед глазами, как в немом кино, проносится вся пройденная жизнь.

— Угу, так говорят, что в обратную сторону, а у меня почему-то всё вперед отмоталось! Усы давно уже сбрил, волосы коротко стрижу, как сейчас говорят под братков. Понимаешь о чём базар?

— Да ты гонишь! — уставился на меня друг, но я лишь улыбнулся.

Котыч взъерошил свои волосы, почесал затылок, а потом встал и прошёл к холодильнику, вытащил бутылку пива, сдёрнул крышку открывашкой на своей связке с ключами, сделал большой глоток и не глядя протянул ту мне.

— Прости, но пиво с кофе пить не стану, — отказался я.

— Макс, ты серьёзно сейчас говорил или так пошутил?

— Считаю, я стал провидцем.

— И как оно там? — неопределённо кивнул в сторону окна Котыч.

— Где-то хорошо, где-то плохо, всё как обычно. В какой-то мере страна встанет на ноги, без проблем не обойдётся, но, знаешь, мы с тобой звёзд с небес хватать не будем. Как обычно, всё упирается в бабло. Тем не менее, сейчас появился шанс изменить наше существование в будущем. Как ни банально, но для этого надо работать и ещё раз работать.

— Так чего делать-то? Предлагай! — потёр ладони дружище, ожидая, что я ему дам наводку, где бесхозные деньги лежат.

– Попытаюсь обрисовать в двух словах ситуацию, – хмыкнул я. – Податься в бригаду бандюков – выживут немногие, скоро начнётся передел сфер влияния и пойдёт стрельба, где братки под пулями первые гибнуть начнут. Через какое-то время и менты о себе заявят, с беспределом в какой-то степени покончат, а кто выжил и денег заработал станут важными и влиятельными. Пробиваться по государственной службе, не имея за своей спиной влиятельной поддержки – глупо. Да и если обзавестись лапой, то не факт, что при смене власти удастся усидеть на стуле, а не отправиться в места не столь отдалённые. Вариант закончить институт и пойти на работу по специальности, вгрыбаясь на какого-то дядю, который в любой момент может пинком под зад отправить на улицу, лично меня совершенно не прельщает.

– И? Что ты предлагаешь? – озадачился Котыч.

– Хрен его знает, но необходимо выбрать какое-то направление и развиваться, желательно такое, чтобы его никто не смог повторить и отнять бизнес. Честно говоря, пока в голову ничего не приходит.

– В любом случае, для любого начинания необходим капитал. А мы, максимум, можем рассчитывать на карманные деньги, на которые можем себе позволить... – он тяжело вздохнул, а потом хлопнул ладонью по столешнице: – ни хрена мы толком не можем позволить!

– Стартовый капитал необходимо заработать, – пожал я плечами.

– И каким же это образом?

– Услуги населению, – пояснил очевидное. – В любом случае, всё заканчивается тем, что платит за то или за это рядовой человек. Поэтому и не исключаю возможности таксовать в первое время или заниматься фарцой, точнее, торговлей, как это сейчас принято.

– Таксовать? Макс! Да у тебя и прав-то нет, да и водить машину ты не умеешь! О чём речь-то! Про торговлю и вообще промолчу! Неужели тебе неизвестно крылатое выражение из мультфильма, что для того, чтобы что-то купить нужное, требуется продать ненужное, а ни того, ни другого у нас нет!

– Права получу, это мелочь, – отмахнулся я. – Уверен, что с вождением справлюсь, да и правила дорожного движения знаю, хотя с теорией и не совладаю на экзамене, но этот вопрос решаем, были бы деньги. Продать же... – пару сотен баксов легко выручим, про комп мой не забыл?

– Ты же его родаков умолял купить, а потом пылинки сдувал!

– Сейчас он ещё стоит что-то, но вскоре и на металлолом не возьмут. Техника будет стремительно развиваться, появятся интересные гаджеты, о которых никто и представить не в силах, – произношу, а в мозгу словно возникает озарение и подсказывает, что это именно то направление, в котором следует работать.

Отрешился я ото всего, мысленно веду сам с собой диалог

и на Котыча внимания не обращаю, хотя на его слова даю какие-то ответы и наблюдаю, как приятель с «пенной у рта» доказывает мне, что не стоит делать резкие шаги, мол сначала всё необходимо просчитать. Угу, понимаю, к чему он клонит. Вопрос рисков имеет место быть, но, как ни странно, доверяю своим видениям, хотя в кое-каких вещах и стоит убедиться, но за этим дело не встанет. Сколько я смогу выручить за свой годовалый комп? Баксов семьсот, не больше, да ещё и поискать покупателя придётся. Что на эти деньги можно сделать? Отправлюсь на Черкизон, надеюсь, данный рынок уже всю работу, но следует уточнить, там накуплю тряпок подешевле, а в своём городке продам, благо ещё нет такой конкуренции, да у ментов проблем хватает. С рэкетирами, кои такие будут – договорюсь, да и в своём районе данными делами можно промышлять. Конечно, придётся местной шпане отдавать часть по себестоимости, точнее, не с такой конской накруткой, чтобы хотя бы отбить дорогу. Параллельно будем, если Котыч или ещё кто-нибудь ко мне примкнёт, подыскивать местечко для магазинчика, чтобы принимать заказы на компы. Это из тех картинок, что перед глазами мелькали или основываясь на собственной памяти, знаю, что когда-то появятся крупнейшие сети, где можно сразу себе купить ноутбук или телевизор на выбор, но сейчас-то всё под заказ идёт и на этом стоит строить стратегию! Грубо говоря, план прост до безобразия – податься в торговцы и попытаться захватить часть рынка. Блин, просто

так не подсчитать, потребуется долго с цифрами возиться и составлять что-то типа бизнес-плана.

– Макс, знаешь, думаю тебе стоит выспаться, а потом уже и поговорим, – осторожно произнёс Котыч, после непродолжительного молчания. – Ты всё равно меня не слушаешь, да и мне самому требуется привыкнуть, что мой друг резко стал другим.

– Как скажешь, – задумчиво кивнул я. – Знаешь, могу лишь дать тебе кое-какую пищу к размышлению. Если мои видения настоящие, то окончили мы институт, пошли работать по специальностям, дружить продолжили. Через какое-то время ты женился, не стану говорить на ком, детишки пошли. Завод развалился, точнее, обанкротился, всех сокращали или просто вышвырнули на улицу не взирая на былые заслуги. Покрутился ты, да и заделался мелким торговцем, начав продавать остатки вещей от детишек, да так и до собственного магазинчика добрался. Увы, размером он небольшой, но на прожить, как говорится хватает. Впрочем, подобной судьбой редко кого удивишь. Пройдёт совсем немного времени и доктора с профессорами на рынке заделаются торговцами или подадутся в охранники к бывшим своим двоечникам. Знаешь, есть один анекдот, чётко показывающий, что в стране произошло, он и в данный момент уже актуален.

– Какой анекдот?

– Собирается компания одноклассников и решает, где бу-

дут встрече отмечать. Как ни странно, но все проголосовали, включая доцентов и полковников, что отправятся на яхту к Серёже, который дважды оставался на второй год и из школы со справкой вышел.

Котыч рассмеялся, но потом резко сам себя оборвал и заявил:

– Грустный анекдот.

– Зато правдивый, – пожал я плечами.

– Макс, ты меня словно обухом по темечку приложил своими словами. Пойду я, подумаю, а завтра и переговорим.

– Как скажешь, – пожал я плечами.

Друг ушёл и даже про охладившееся пиво в холодильнике забыл, что за ним никогда не замечалось. Я же отправился к компу, скопировать на дискеты решил документы, которых за первый курс набралось всего ничего. В большинстве своём, требовать печатные рефераты и курсовые ещё не стали, кроме единственного предмета – информатики, а набивать тексты хлопотно и долго, объём получатся в разы меньший, ведь печатные буквы невозможно растянуть, а когда пишешь от руки, то всегда можно сослаться на почерк. Ради интереса или ностальгии, запустил пару компьютерных игр, но играть не стал, неожиданно не возникло никакого интереса.

Пройдя к телефону, набрал номер компьютерной фирмы. С мужиками, собирающими «железо» познакомился, да и за клиентов они держатся.

– Да, – пробубнил в трубку усталый голос.

– Володя, привет! Это Макс Басинов, не забыл такого?

– А! Привет, помню. Чего, опять случайно операцию потёр?

Стыдно признаться, но такой грешок за мной имеется. Когда получил комп и стал с ним разбираться, то не понравились файлы какие-то в корневой директории. Желая привести всё в порядок, я создал кучу папок, а загрузочные файлы безжалостно удалил, радуясь, что теперь-то «любо-дорого» посмотреть. Н-да, недолго своим торжеством наслаждался, ровно до того момента, как комп отказался загружаться. Пришлось опять тащиться в фирму «Софт-К». Продавцам честно рассказал о происшедшем, чем их позабавил. Впрочем, они поведали, что чуть ли не каждый второй на подобные «грабли» наступает, но обычно предъявы делают, что товар продали некачественный. Меня они многому научили, но теперь уже сам могу знаниями поделиться.

– Нет, с компом порядок, работает аки часики, – ответил я Володе, потом театрально и тяжело вздохнув, спросил: – Вы у меня комп не выкупите? Понимаю, что он уже не стоит тех денег, за сколько покупался, да и бэушный, но...

– С Виктором надо бы переговорить, – задумчиво протянул в трубку Володя. – Если клиента найдём, то без вопросов поможем, самим же брать на себя риски со старым компом, как понимаешь, если только с большим дисконтом.

– Сколько? – хмуро поинтересовался я.

– В районе пяти сотен бакинских, – ответил продавец.

Молчу, понимаю, что это быстрая и без головной боли продажа компа, но вот цена... Баксов двести пятьдесят, а то и триста они поднимут. Впрочем, если подумать, то идут навстречу, новый бы продали ненамного дороже, пусть и с худшей начинкой, зато прибыль поимели большую.

– Лады, но, если пятьдесят баксов накинете, не обижусь, – сказал я своему собеседнику.

– Снять можем, накинуть – извини! – рассмеялся тот. – Максим, когда привезёшь? Если хочешь, могу к тебе подскочить на машине, в твою сторону сегодня заказ повезём. Системный блок ты притащишь, вопросов нет, но монитор-то как попрёшь или тачку возьмёшь?

– Цена вопроса? – осторожно поинтересовался я.

– За счёт фирмы, но комп у тебя осмотрим, чтобы без вопросов. Ок?

– Без базара, – согласился я. – Коробки приготовлю, но упаковывать не стану.

– Часа через три подскочим.

– Договорились, – положил я трубку и отправился в кладовку, доставать упаковку от компа.

Так, с деньгами решение нашлось, осталось прикинуть как действовать дальше. Сумма в перерасчёте на текущие цены за товары приличная, так что можно считать, что стартовый капитал в наличие. Да, придётся предкам объяснять с чего это такие решения без их ведома принял. Впрочем, без ругани не обойтись, что мать, что отец спят и видят ме-

ня инженером, который каждый день будет пахать на производстве от зари до зари. В их понимании это стабильность и даже если не платят зарплату (это вперёд забегаю), то деньги-то зарабатываю и когда-нибудь их получу. Увы, но случилось, что, отработав полгода и получив расчёт за сделанное, на данные копейки можно было пару раз в магазин сходить, инфляция всё съедала на раз.

В ожидании компьютерных продавцов, взял тетрадку и принялся набрасывать бизнес-план. Нет, точных цен и расходов не знаю, но необходимо создать стратегию развития, хотя бы в общих чертах и понять к чему стремиться. Меня отвлёк телефонный звонок, как ни удивительно, но позвонила Макеева:

– Максик, скажи, ты скучающую девочку развлечь не желаешь?

– Гм, у тебя есть на примете девочка? Думал их уже как вида не существует в природе!

– Не хами, – усмехнулась та и перешла к делу: – Понимаю, что красиво ты меня «гулять» не сможешь, но пока имею свободное время. Сегодня дискач в «Строителей Молодёжи», а потом можем к тебе или ко мне завалиться.

– Ага, это при условии, что из клуба меня не вынесут, а смогу на своих двоих уйти. Макеева, ты с головой не дружишь? «Строитель» в центре города, там у меня знакомых никого.

– Ой, Макс, прости, совсем забыла, что ты и к браткам

отношения не имеешь, – протянула Оксанка. – Хорошо, если что, то вечером тебе позвоню, если никто не приглянется.

Н-да, охренеть, она меня оставила как запасной вариант, да ещё и спокойно так об этом говорит! Хотел было высказать этой нахалке всё, что о ней думаю, но в последний момент сдержался. И чего я в самом деле? Права она, если разобраться! В данный момент я бедный студент, может и симпатичный с хорошими мышцами и головой, да в штанах инструмент исправен, а обещаний и надежд мы давать друг другу не собираемся. Кстати, это со стороны Оксанки прослеживается. Хотя, чего у женщины на уме часто понять невозможно.

– Звони, если не буду занят, то, возможно и пересечёмся на моей тахте, – усмехнулся я в трубку.

– Поглядим, – хохотнула Оксана и перед тем, как повесила трубку сказала: – Покедова!

Через полчаса появились Володя с Виктором. Состоянием компа, а в частности монитора, так как на него в основном упор делался, остались довольны. Однако, накинуть даже пару баксов за сохранность коробок – отказались.

– Ладно, давайте зелень и забирайте комп, – сделал я печальное лицо.

– Макс, ты же понимаешь, ничего личного, но в убыток работать не станем, – хлопнул меня по плечу Виктор и поправил свои очки.

Мужики опытные, насколько знаю бизнесом занялись от

безысходности. Каждому под сороковник, а их НИИ расформировали и строят дом отдыха. Естественно, тем кто занимался научной работой там мест не нашлось. Зачем в наше время всякие вычисления на перфолентах и наладка древнего оборудования? Мужики грамотные, цены у них приемлемые и, как ни странно, большей частью они честны с покупателями, что уже редкость. В городе есть пара крупных компьютерных магазинов, но толкают там товар хрен пойми какой, да и сборка оставляет желать лучшего. Виктор-то больше по софту специализируется, а вот Володя может и плату перепаять. Восстанавливали и даже перепрошивали чипы насмерть убитые, а если мои планы хоть частично начнут воплощаться в жизнь, то на этих спецов у меня виды имеются, чего они даже и представить не могут.

– Всё правильно и логично, – согласился я с Виктором и тот кивнул в так моим словам, хотя и вижу, что ему неудобно.

Мужики первый раз в моей квартире, видят, что обстановка небогата, хотя и к беднякам меня отнести сложно. Впрочем, я-то тут ни при делах, квартиру мать с отцом оставили, и чтобы комп сыну-студенту купить себе во многом отказывали. Теперь вот и вовсе в деревню съехали, решив на пенсии привести участок и дом в порядок, да заделаться сельскими жителями. Отец долго мне втолковывал, что на данное решение подтолкнули проблемы с продовольствием и что на пенсию не прожить, а так хоть голодать не будем, да

мне станут помогать.

— Сынок, в деревне-то расходов почти никаких. Еда с огорода вся почитай своя будет. Худо-бедно, но и тебе поможем. К тому же, нам с отцом уже пора внуков понянчить. А где их растить, как не на свежем воздухе? — так преподнесла своё видение данного вопроса мать.

Ну, естественно, спорить с их решением и не думал, всё же возраст сказывается и желание стать хозяином пусть скромной, но личной квартирки. Конечно, это не хоромы, всего две комнаты, но у большинства моих сверстников подобного нет. Правда, взяли с меня обещание, что не стану устраивать шумные вечеринки. Кстати, это не относилось к встрече с одноклассниками, тут моё решение было и то, что за пару месяцев личной, так сказать, жизни, квартиру запустил. Приятелей приводить дозволяется, не говоря уже о женском поле. Эх, очень уж они переживают, что не имею постоянной дамы сердца, с которой детишек наживу. Разочаровывать их не стану, если что, то могу ту же Оксанку предьявить. Мол движемся в нужном вам направлении и, возможно, скоро и поженимся, а там и внуками порадуем. Блин, нет, с Оксанкой не выгорит! Она же из нашего двора и матери её натура известна. Ладно, чего-нибудь придумаю, когда предки к ответу призовут.

Пять Франклинов спрятал, пока баксы трогать не собираюсь, заодно провёл ревизию финансов. В наличие имеется триста двадцать рублей, из которых следует платить за квар-

тиру и питаться. Этих денег мне должно хватить до начала учёбы, а там уже стипендия подоспеет. Правда, должен ещё через пару месяцев наведаться в деревню и родителей навестить, что тоже ударит по финансам.

Время подошло к вечеру, а толком ничего не сделал из задуманного. Нет, план на ближайшее время созрел. Хотелось бы Котыча в дело втянуть, но насильно его убеждать не стану. Желудок забурчал, напоминая, что молодому организму требуется еда. А в холодильнике, кроме пары яиц, пива друга, куска колбасы (сомнительного на вид), полпачки сливочного масла и полупустой бутылки подсолнечного, как и ожидалось, ничего нет.

– Блин, придётся в магаз переться, – стоя перед открытой дверью холодильника и рассматривая пустые полки, режумировал я.

Сборы не заняли много времени, но вот ближайший магазин разочаровал, в голове смешались картинки, когда на прилавках есть различный товар, который можно покрутить в руках. Тут же сперва требуется выбить чек, отстояв в кассу длинную очередь, а потом потолкаться у прилавка. Ассортимент скудный, но прожить можно. Не забыл купить и сигарет в киоске и поймал себя на мысли, что давно не дышал таким чистым воздухом. Да и машин на редкость немного, хотя уже и ездят подержанные иномарки.

– Слышь, братан, гребн сюды! – послышался голос из открытого окна «ушатанной» восьмерки.

Блин, неожиданная встреча с теми, у кого Оксанку отбил. Если бы пару дней прошло, то могло бы на тормозах спуститься, а теперь Гога должен марку держать и обидчику ответить.

– Тебе надо, ты и подгребай, – ответил я, осматриваясь по сторонам.

Ну, народа немного, а если начнётся драчка, то и вовсе никого не останется.

– Макс, не борзей, ты же не блатной, – вылез из наглухо тонированной машины Гога.

Кожаная куртка одета на майку, спортивные штаны, короткий ёжик волос и прищуренный взгляд, а во рту спичка.

– Гога, у тебя ко мне предъявы? – поставил около своих ног авоську, надеясь, что смогу продукты донести до дома.

Нет, Гогу и второй раз могу отмудохать, хотя в данный момент он на ногах уверенно стоит, а ночью, если верить словам Макеевой, был в приличном подпитии. Кстати, данный момент его характеризует с положительной стороны, как ни странно. Обычно у подобных парней нет запаха перегара, они предпочитают иглу или на худой конец косяк.

– Макс, ты мой авторитет подорвал, так что прости и жужжи, – подошёл он ко мне почти вплотную.

– Ни хрена я не подрывал, – покачал я головой. – Нашу стычку и не вспомнил, пока не рассказали, пьян был, как и ты с приятелем. Да и считай от проблем вас избавил, в таком-то состоянии, да ещё когда баба сопротивляется, могли

себе нехорошую статью повесить.

– Не, ты не прав и на деньги теперь попал!

– И сколько же ты с меня хочешь? – хмыкнул я.

– Сотню гринов, срок два дня, потом счётчик включу.

– Проценты небось заоблачные? – поинтересовался, а сам начинаю мышцы напрягать, понимая, что всё это простые слова и показуха, он мне желает морду набить и ищет повод.

– За просрочку – десятка в день прилипнет, выплюнул изо рта спичку Гога и сквозь зубы сплюнул мне под ноги.

– А не пошёл бы ты! – покачал я головой. – Смотри, за беспредел свои же на перо поставят!

Гога от моих слов на миг завис, но потом хмыкнул и резко выбросил кулак в мою сторону.

Глава 2

Встречи и расставания

На размышления имелось пара мгновений. Отвечать на удар и завязывать драку или уклониться? Решил, что сделаю вид, будто удар пропустил. Немного голову отклонил и кулак Гоги скользнул по моей скуле.

– Доволен? – хмыкнул я, приложив ладонь к якобы пострадавшему месту.

Увы, мой оппонент не понял намёка, решил эффектно завершить поединок, явно насмотревшись фильмов по виду. С разворота, медленно и явно красуясь, пробивает вытянутой ногой, целя в мою голову. Пригнулся, пропуская удар, а потом бью кулаком под коленку опорной ноги Гоги. Устоять он не мог, рухнул, уже не так красиво, как начинал.

– Лежачего не бьют, – протянул я ему руку и кивнул в сторону киоска: – По пивку? За мой счёт и будем считать, что недоразумение закрыли.

– Ну ты и сука Макс! – процедил лежащий Гога, но ладонь мою взял и на ноги поднялся: – Учти, мне не менее двух бутылкок бери!

– Не вопрос, – взяв свою авоську, направился я к ларьку, из окошка которого торчит любопытная мордашка молоденькой продавщицы: – Три «Афанасия» в стекле и зажигал-

ку, – попросил я.

– Семь пятьдесят с тебя, – облизнула ярко красные губы продавщица и стрельнула по мне глазками: – Это же ты вчера тут девку у них отбил?

– Недоразумение вышло, – хмыкнул я, отсчитывая мелочь, мысленно ругаясь на непредвиденные расходы.

– Пиво даю из холодильника, как лучшему клиенту, – продолжила продавщица. – Кстати, меня Ксюша зовут, работаю сегодня ещё пару часов.

Хм, намёк более чем понятен. Внимательно на продавщицу посмотрел, личико симпатичное, глазки синие, стрижка короткая. Случись такое предложение пару дней назад, то я бы обязательно им воспользовался, правда, сперва «выгулял» новую знакомую, а потом как карта ляжет. Скорее всего пару вечеров друг другу скоротали, если на Ксюшу никто из братков не запал и сам с ней не развлекался. На сегодня же другие планы, но вот в паху у меня реакция на слова продавщицы оказалась явной. Чёрт! Даже как-то неудобно, штаны-то не позволяют стояк скрыть.

– Максом меня кличут, не обещаю, но может и ещё чего-нибудь сегодня понадобится, – ответил Ксюше, взял сдачу, щёлкнул зажигалкой проверяя её работоспособность, а потом забрал и бутылки с пивом.

– Буду ждать, – томно ответила мне продавщица.

Я же направился к Гоге, который уселся на спинку лавочки и прислушивался к моим переговорам с продавщицей.

– Держи, – протянул бутылки своему недавнему «спарринг партнёру».

Между знакомыми на районе такие происшествия не редкость. Проверили на «слабо», а потом, если у обоих оказались твёрдый характер, раскуривают трубку мира. Иногда ещё предварительно оказав друг другу первую медицинскую помощь. Естественно, бывало, переходило и к затяжному конфликту, с неясным финишем. Если же кто-то давал слабину, то его «чморили» и могли поставить на деньги.

– Брателло, ну ты крут! И чего в тебе бабы находят? – восхищённо сказал Гога и приложил бутылку к спинке лавочке ловким ударом ладони сбил крышку.

Пить пиво у меня нет желания, но придётся, отношения необходимо наладить, да и не поймёт меня Гога, если откажусь. С одной стороны, мне плевать, что он там про себя подумает, если возникнут проблемы и его старшой или кто-то под кем он «ходит» отдаст приказ мне кости переломать, то он, не задумываясь это сделает. Но возможны и другие варианты, когда к нему придётся обратиться, чего делать никакого желания нет. Тем не менее, выпить бутылку пива и разойтись мирно – лучший вариант.

– Сам не пониманию, но такие случаи, – кивнул в сторону ларька, – редкость.

– Ладно, – хлопнул по своей коленке Гога, – пацан ты нормальный, забыли про разногласия. Кстати, Оксанку-то ты окучил той ночью?

– Сложно сказать, про нашу стычку с тобой, это она мне рассказала, сам-то был под «мухой», – дотронулся пальцами до шеи, – ни хрена не помню.

– Ага, бывает, – покивал Гога. – Ладно, погнал я, есть ещё дела и делишки!

Гога спрыгнул с лавочки и кинул пустую бутылку в сторону кустарников.

– Гайцы-то не придерутся? – спросил я.

– Добазаримся если чё, – отмахнулся он, а потом взглянул на ларёк. – Дам тебе дружеский совет: рядом с Ксюхой не крутись, на неё виды имеет один чел, серьёзный.

– Понял, – взял я свою авоську, но неожиданно для себя уточнил: – Рёбра и ноги переломает или отделаюсь мордобоем?

– Ха! Правильные вопросы задаёшь! Но ответа у меня нет, он из спортсменов и крышует с пацанвой пару ларьков. Всё, погнал я, бывай! – он хлопнул ладонью по моей и направился к машине.

Восьмёрка завелась со второй попытки, выпустив облако выхлопных газов, а потом улицу огласила блатная песня из динамиков. Сделав перегазовку, Гога лихо стартанул с места и со скрипом покрышек совершил резкий разворот. Поморгав мне фарами, начинающий блатной, а иначе и не скажешь, вырулил из двора. Я же направился к своему подъезду, в какой-то степени позавидовав, что не имею автомобиля. Впрочем, необходимости пока такой нет, но подстраховаться

и получить права необходимо. Н-да, отдаю себе отчёт, что на это вновь понадобятся деньги и, если делать всё официально, а не купить корочку на барахолке, то понадобится не меньше сотни баксов, да и то не факт, что выгорит. Уже подходя к подъезду, вспомнил, что не прикупил ещё пару необходимых вещей. Матюгнувшись про свою забывчивость, отправился к ближайшему киоску с газетами, где приобрел пару печатных изданий с рекламными объявлениями, пену для бритья и набор «Віс» (одноразовые станки для бритья).

Дома первым делом приготовил себе перекусить, а потом внимательно изучил объявления. Чего только люди не пишут! Начиная от знакомств и заканчивая различными предложениями. Сам же ищу ближайшую автошколу, увы, таковых на весь город оказалось порядка пяти штук. Завтра утром сфоткаюсь на автомобильные права и попытаюсь договориться, чтобы экстерном сдать. Кстати, мелькнула мысль заняться не шмотками, а сунуться на автомобильный рынок, но поразмыслив и прикинув цены, отмёл данную идею. Нет, знаю о перегонщиках, которые неплохо зарабатывали, но тут уже вопрос вложений и рисков. Чем дешевле машина, тем меньше прибыль. Дорогую мне не потянуть, да и во время перегона могу всего лишиться. Единственный вариант – фарца мелочёвкой. План до безобразия прост: товар берём на Черкизоне, пытаемся реализовать его на месте по другой цене, а если не выгорает, то отправляюсь в свой Калинин, точнее, Тверь, ещё по-старинке называю город ста-

рым названием, да и в паспорте я уроженец несуществующего города. Очередная правовая коллизия, которых пруд пруди! Паспорт действительный, но выдан в городе, которого нет!

Незаметно пролетело пара часов, и я вспомнил о Ксюшке из ларька. Пойти и поискать на свою задницу приключений или надеяться на Оксанку, которой может никто и не приглянуться на дискаче. Ну, в последнее верится с трудом, девка она заводная и яркая, себя преподнести может, так что уверен, найдёт себе кого-нибудь.

– Хм, но предыдущей-то ночью у неё не сложилось, – возразил я сам себе, стоя перед зеркалом в коридоре. – Так! Хорош думать о бабах! Тут или с ними крутить или делами заниматься!

Собственные слова меня мало убедили, заняться решительно нечем. По телевизору всего-то пара каналов, по которым всё про политику орут. Компа нет, да и играть меня не тянет, почитать чего-нибудь из множества книг в домашней библиотеке нет никакого желания. Новых книг, которые продаются на лотках, приобрести не озаботился, а остальные все прочитаны. Лечь спать? Время всего восемь вечера, погода отличная, а Ксюшка поди уже смену ночному ларёчнику сдаёт.

Вот чем думаю? Не хватило мне силы воли! Мысленно ругаюсь, а сам решил, что дома сигарет у меня мало (две пачки всего), уже спешу к ларьку.

Меня обгоняет чёрная раздолбанная БМВ, из салона выбирается мужик лет под тридцать и подходит к окошку ларька, попутно отодвигая в сторону какого-то интеллигентного на вид мужичонку. Замедляю шаг, понимая, что пожаловал Ксюшкин воздыхатель. Интересно, поедет с ним или нет? Восемь из десяти моих одноклассниц не стали бы и раздумывать, прыгнули бы в тачку с гордо задранной головой. А подобному мы с пацанами не раз были свидетелями. Ну, про восемь из десяти я может и загнул, процент неправильно подобрал, так как есть те, кого никогда не позовут (страшны или тупы!), но часть девок собираются себя дорого продать и на такой рыдван не польстятся, но процентов пятьдесят согласятся прокатиться даже на восьмой модели жигулей. Уха-жёру явно не нравится разговор, даже с расстояния пятидесяти метров вижу, что он раздражён и сердится. Вот в сердцах пнул носком ботинка по киоску и что-то резко сказав и направился к тачке, попутно оттолкнув плечом интеллигента. Мужичонка постоял, снял свои очки, а потом вытащил из-за пояса пистолет и начал стрелять в направлении машины.

– Охренеть! – прыгая в кусты, пробормотал я.

Ситуация-то в какой-то степени обычная, нарвался браток на неадекватного мужика, у которого ствол оказался. Хотя, не исключено, что интеллигент когда-то участвовал в боевых действиях и оружие у него наградное. Редко, но исключать такие столкновения нельзя, не перевелись ещё люди, ра-

деющие за справедливость. Кстати, мужичок-то стрелял не на поражение, а может слишком нервничал, но хахаль Ксюши до машины добрался и по газам дал, все пули мимо прошли.

– Вот же чертовщина! – выбрался я из кустов и стал отряхиваться от пыли осматривая свою одежду.

Как ни странно, но измазался не сильно и даже ничего не порвал. Интеллигента уже не видно, а Ксюша открыла дверь в ларьке и впускает свою напарницу (женщину лет под сорок, в джинсовой короткой юбке и собранными в высокий хвост волосами). Ну, работать в ночные смены в подобных ларьках не каждому под силу. За ночь всякое случается, тут требуется жесткий характер и наглость, да и то нет никаких гарантий, что не ограбят и не снасильничают. Хотя, подобная дама насчёт последнего может и обрадоваться, если более-менее грабитель ей покажется достойным. Однако, грудью ляжет, но даже сигаретку не даст в долг (да-да, сигаретами торговать уже поштучно начали, денег у людей нет!).

– Ксюш! Ты цела? – догнал я девушку, которая отправилась в сторону автобусной остановки.

– А! Это ты! – оглянулась девушка. – Что-то не спешил, смена уже десять минут как завершилась. Людка задержалась, а так бы я уже ушла.

– Ну, мне-то часы твоей работы неизвестны, – усмехнулся я. – Вышел вот, а тут такие события. Чего ментов-то не вызывали?

– А для чего? Пострадавших нет, да и не поедут они по такому пустяку, у них забот хватает, – взяла меня под локоть Ксюша и спросила: – Куда пойдём? Пару часов у меня есть свободных!

– Только пару? Я рассчитывал на всю ночь, – сделал вид, что расстроился.

– Макс, ты не много ли о себе возомнил? – нахмурилась Ксюша. – Учти, я девушка правильных взглядов и на первом свидании в койку не прыгаю.

– Хм, а на втором? Если посчитать, то мы с тобой уже третий раз видимся, так что... – притянул её к себе и не думая никого стесняться чмокнул в щёку.

Нет, хотел в губы, но моя спутница в последний момент вывернулась и тихо рассмеялась и в бок меня локтем толкнула:

– Ну ты и наглец!

– Я не наглец, просто студент, – усмехнулся ей в ответ, желая посмотреть на реакцию о признании в своей финансовой безнадёге.

– Да? Студент, а дерёшься с блатными? – явно не поверила та мне и в голосе промелькнула нотка разочарования.

Или мне показалось? Ксюша продолжает держаться за мой локоть и медленно идёт вперёд. Кстати, автобусную остановку мы уже прошли и теперь движемся вдоль домов с облезлой на фасадах краской. Редкие автомобили проезжают мимо, усталые прохожие с печалью на лицах проходят,

мимо не интересуясь нашей парочкой. Ну, всё закономерно, шпана на улицы не вышла, а прохожие с работы домой идут. Настроения же у них нет от непонимания происходящего, каждый опасается, что выйдет утром на работу, а там приказ о сокращении. Чем семью кормить, куда податься? Открывать свой бизнес – нет денег, влезать в долги – опасно. Впрочем, много людей, поверив в пропаганду и видя, как резко стали многие сорить деньгами попались на эту «удочку» и вскоре переписывали квартиры и оставались чуть ли не в трусах лишившись всего. Да и гиперинфляция внесла свои коррективы, даже успешно начавшие своё дело, разорялись и... Стоп! Гиперинфляция! Точно! Скоро начнутся биржевые скачки, рубль превратится в валюту третьего мира, сбережения россиян обесценятся. Когда это произойдёт? Точно не помню, но вывод очевидный, хранить деньги (у меня их нет) лучше в товарах, в долги не влезать, но следить за курсами внимательно и быть готовым вложиться в валюту. Необходимо напрячь память и вспомнить ключевые события, произошедшие в финансовой сфере. Вот чёрт! Даты из головы стёрлись! Эх, ка бы знал, то заучивал их наизусть, а сейчас отрывочные воспоминания остались. Меня даже холодный пот пробил, испугался, что произошедшие видения, а может и собственную душу, перенесшуюся назад во времени, потеряю или забуду! Необходимо срочно всё записать на бумагу и записи спрятать, так, на всякий случай!

– Максим, что с тобой?! Ты весь побледнел и напрягся! –

оторвала меня от размышлений Ксюша.

– Всё отлично, – беззаботно успокоил я свою спутницу. – Пытаюсь вспомнить, не оставил ли чайник на газу. А то домой приду, а там стены обгорелые.

Ксюша остановилась и склонив голову к плечу на меня посмотрела. Я же закурил и деланно нахмурился. Нет, ну а что такого? Тут всего два варианта! Или она включает «динамо», типа «ой, беги конечно и проверяй», либо отправляется со мной. Нет, не исключено, что и на хате мне ничего не обломится, но хотя бы шансы появятся, если верить нашему преподу по «теории вероятности».

– Ладно, поверю тебе на слово. Пойдём и посмотрим на твой чайник, – хмыкнула Ксюша.

Блин, да у меня от её слов чуть пар из ушей не пошёл! Сумел не показать своей сексуальной озабоченности (штаны опять топорщатся!) и развернулся в сторону дома. Нет, вечер не задался, это понял мгновенно, когда увидел прогуливающуюся у подъезда Оксанку. Макеева нас пока не заметила, а вот Ксюша держать меня за локоть перестала. Интуиция не подвела, Оксанка мне всю «малину» испортила, впрочем, не могу гарантировать, что если бы её тут не было, то Ксюшка в койку прыгнула. Не могу свою спутницу просчитать, да и знаю её мало, а на любовные подвиги тянет из-за молодости.

– Максик, а я тебя уже заждаюсь! – расплылась в приветливой улыбке Оксана, в упор не замечая Ксюшу. – Решила не ходить на дискач, а с тобой камасутру изучать. Твоя сест-

ра же не против? – она резко ткнула пальцем в сторону моей спутницы.

– Э-э-э... – начала Ксюша, но я не дал ей продолжить, усмехнулся и заявил:

– Ксюша мне не сестра, а с тобой мы вроде как расстались!

– Да ты чё?! А я-то и не знала, – поджала губы Оксанка. – Лады, ты звони если передумаешь, – она развернулась и напевая себе под нос какую-то мелодию медленно пошла, виляя попой, словно дразня меня.

– Макс, ты разберись в своих отношениях со своими тёлками, – с прищуром глядя в спину удаляющей Оксане, заявила Ксюша, – а потом уже и приглашай к себе на, – она усмехнулась, – чайник посмотреть. Ладно, пока, и не провожай, у тебя хата может сгореть, иди и пожар туши!

Ксюшка резко развернулась и быстрым шагом поспешила в обратную сторону.

– Вот же...! – поморщился я и вытащил сигареты.

Макеева в этот момент оглянулась и рассмеялась на весь двор. Ну, вид у меня думаю печальный. Впрочем, на данный момент так даже лучше, баб необходимо на второй план отложить, дел много.

Разложил на кухонном столе тетрадь и ручку, заварил себе кофе и принялся конспектировать всё то, что явилось моему сознанию, когда выпил палёный спирт. К делу подошёл обстоятельно, записываю всё в мельчайших подробностях и понимаю, что работать предстоит долго, но в этом залог моего

будущего. Во время записей ещё и размышлял над дальнейшими шагами, что делать, после того как появится кое-какой капитал. Какие необходимы средства? Ответа на данный вопрос нет. Да и раздумываю, в каком направлении развиваться. Можно попытаться счастья в политике, но перспективы туманны и зависит от неучтённых факторов, хотя и ключевые события знаю. Мой характер не соответствует политическим дрызгам, в этом отдаю себе отчёт и поэтому данный вид деятельности безжалостно вычёркиваю, как и любую государственную службу. Податься в строительство? В определённый момент времени будет ажиотажный спрос на жильё. Но и там всё со взятками и политиканами связано, на данном рынке испокон века работают нужные люди, которые получают лакомые куски. Про перегонку автомобилей, на которые так же будет ажиотаж, ставку и вовсе делать нельзя. Торговать шмотками, как изначально нацелился, это первый этап, так сказать старт. Самое же перспективное направление – различные гаджеты и программы. В этот рынок следует входить как можно быстрее, но прибыль не сразу получу, да и вложений потребуется много. Однако, в данном направлении следует пробиваться в жизни и даже попытаться занять одну из главенствующих ниш в мире.

– Охренел?! – выдохнул я, с сомнением смотря на то, что написал на листе. – Какую главенствующую нишу?! С пятистами-то баксами за душой! Но кто-то начинал свою деятельность в гараже, имея ненамного больше! – попытался

возразить самому себе.

Схематично черчу те гаджеты, на которых в будущем будет большой спрос. Зная дизайн и большинство решений, можно попытаться счастья и опередить время, собрав сливки. Но получится ли это при текущей ситуации в России? А почему бы и нет? К тому же, можно иметь офис в одной стране, а собирать устройства в другой, как и будет лет через двадцать, если не раньше. Больше всего волнует вопрос патентов и технических решений. Блин, да даже на одном этом можно много бабла поднять!

– Мечтатель хренов! – ругнулся я, когда в окне забрезжил рассвет, а в организме плавает не меньше литра кофе. – Спать иди! Поработал головой отлично, теперь следует хоть что-то осуществить и воплотить в жизнь.

Широко зевнул и отправился чистить зубы. Отражение в зеркале нервирует, на меня смотрит молодой человек с красными глазами и упрямо сжатыми губами. Н-да, это я и не я одновременно, сильный шок от видения произошёл, даже привычки изменились. Кстати, волосы и не такие длинные, но они меня раздражают, усики ещё эти... Нет морда симпатичная и позволяет выглядеть старше, да и девки ведутся. Почистив зубы, отправился в комнату и на кресле увидел лежащую пену и бритвенные станки в пакете. Пока не пропало желание, вернулся в ванну и сбрил усики над верхней губой. Потянулся за гелем после бритья, но, естественно, его не обнаружил. Кстати, поймал себя на мысли, что привык пользо-

ваться определённой парфюмерией после бритья, хотя занимался данной процедурой первый раз.

– Это просто нонсенс какой-то! Главное, чтобы крыша не поехала, – тяжело выдохнул я и отправился спать.

Утром, вернее проснулся уже к обеду, мои опасения не подтвердились и в памяти ничего не стёрлось. На автомате почистил зубы и нанёс пену на лицо. Потом провёл ладонью по щеке и умылся не бреясь. Не отросла ещё щетина, а руки действуют сами-собой, словно данной процедурой занимаюсь изо дня в день. Хотя, память услужливо подсказывает, что так оно и есть. Бороду никогда не носил и в самом худшем случае не брился дней пять, но потом «брутальную небритость» безжалостно уничтожал. Приготовил себе на завтрак яичницу, краем глаза подглядывал в свои ночные записи, словно пытаюсь отыскать там что-то новое. Как ни странно, но ничего не обнаружил, кроме изменённого почерка. Не поленился и даже сходил за лекционными тетрадями, да, всё, верно, теперь почерк чуточку другой и даже более разборчивый, что странно.

– Дела не ждут! – с таким девизом отыскал свой паспорт и взял из нычки сто баксов.

Поразмыслил и доложил в бумажник оставшиеся рубли, прикинув, что на «бизнес» останутся совсем крохи.

На начальном этапе отправился в фотоателье, где сфотографировался на права, экзаменационную карточку и медицинскую справку. Насчёт последней не уверен, что в этом

есть надобность, насколько помню, ужесточили требования к подобным справкам намного позже.

– Вам срочное фото или зайдёте через пару дней? – поинтересовался фотограф.

– Надеюсь, что через пару часов будут фотокарточки готовы, – усмехнулся я. – Сколько с меня?

– Двойной тариф! – расплылся в улыбке фотограф и потянулся за квитанцией.

– Не стоит, – отмахнулся я, доставая деньги. – Зачем переводить бумагу, если она всё равно никому не нужна.

– Разумные речи, молодой человек! – хмыкнул фотограф. – Через час приходите, всё будет уже готово.

Однако, хоть и лето на дворе, но народу в поликлинике тьма-тьмушая. Правда, для получения платной справки о собственном здоровье и дающей возможность управлять средством повышенной опасности дело поставлено отменно. Кушать-то хочется всем! Заполнив какой-то бланк, который пришлось переписывать, так как в графе «полных лет» у меня рука вывела не ту цифру, что есть на самом деле. И чего себя таким старым посчитал, поставив цифру 51 год? Терапевт-психиатр-хирург и кто-то там ещё принял меня безотлагательно, сразу после оплаты за печать в справке. Доктор задал пару вопросов, заполнил карточку, расписался за кучу врачей и даже не поинтересовался зрением и не дальтоник ли я. Полчаса и у меня есть подтверждение, что полностью здоров. Мне даже пришлось десять минут дожидаться фо-

тографий!

Трамвай скрипит и дёргается, но уверенно ползёт в нужном мне направлении. Сажу у окошка и скучаю. Народа на улице немного, в основном ребятня, что не разъехалась на каникулы. Впрочем, там, где выросли стихийные мини-рынки, кто-то толпится и что-то пытается купить или обменять.

В первой автошколе меня ждал облом. Директора на месте не оказалось, а его заместитель, ни на один вопрос ответить не смог, только и твердил про сроки обучения и стоимость. Не расстроившись, отправился пешочком до другой автошколы, благо всего-то прогуляться пару кварталов и через сорок минут вошёл на огороженную территорию. Ну, забор условный, ворота явно никогда не закрываются, в землю вросли. На площадке три грузовика с открытыми капотами, мастера по вождению переругиваются и собираются оживить хотя бы один Зил.

– Мне бы директора, – обратился я к одному из мужиков, крутящему в руках какую-то деталь.

– В конторе, – кивнул тот в сторону одноэтажного здания, не глядя на меня.

– Спасибо, – поблагодарил я его и направился на переговоры.

Старые плакаты на стенах, скрипучие полы под ногами и полумрак в школе, двери все закрыты кроме одной, на которой приклеен бумажный лист и на нём от руки написано: «Директор. Бурянов Владимир Павлович».

– Хм, лаконично, – буркнул я. Себе под нос и ради приличия постучал о косяк и сразу же зашёл в кабинет.

За столом сидит тучный мужик, под полтинник и с бумагами разбирается. Н-да, обстановка небогата, автошколы ещё не прочувствовали перемен.

– Здравствуйте, Владимир Павлович, – широко улыбнулся я. – Вы же директор?

– И что? – нахмурился тот, подозрительно на меня глядя.

– Гм, разрешите? – кивнул я на стоящий рядом с его столом стул.

– Валяй, – с интересом глядя на меня, разрешил тот.

Стул-то вызывает сомнения, одна ножка у него как-то подозрительно в сторону смотрит. Ничего, присел я, а потом выложил перед директором документы и заявил:

– Хочу вот сдать на права экстерном. Водить авто умею, но, возможно, с теоретической часть, там, где вопросы про ходовую или медицину, могу не справиться.

Директор полистал мои бумаги, заострил внимание на студенческом билете, который я специально взял с собой, чтобы не посчитали меня засланным ментом. Впрочем, нарушать закон не собираюсь, возможность так получить права совершенно официальная. Одним из вариантов – явиться в ГАИ, но, боюсь, там денег придётся заплатить намного больше.

– А я тут при чём? – справедливо спросил директор.

– Хотелось бы ускорить процесс, – широко улыбнулся я. –

Если буду сдавать с одной из ваших групп, то так выиграю время и деньги. Вам же, за хлопоты, в знак моей искренней благодарности, думаю, сделаю небольшой подарок, – достал из кармана бумажник и показал купюру с Франклином.

– Прямо вот так в лоб? – нахмурился директор автошколы.

– А чего друг у друга время отнимать? – пожал я плечами. – Вопрос решается легко, но могу обратиться к вашим конкурентам. Если пойду официальным путём, то ещё и денег сэкономлю, но за быстроту готов заплатить.

– Ты в курсе, что мы даём права сразу на две категории? Сомневаюсь, что сумеешь на грузовике проехать, – тяжело вздохнул директор автошколы.

– И если не смогу проехать, то вы не поможете?

– Прости, но, нет, не помогу, – отрицательно покачал тот головой и достал из кармана мятую пачку сигарет «Ту-134». – Выпускать на дорогу убийцу не стану. Мало того, что сам пострадаешь, так ещё и невинных людей на тот свет отправишь.

– Вы не поняли, – хмыкнул я, стараясь быть уверенным, но в глубине души сомневаюсь в своих словах, – машину водить умею. Если хотите, то даже могу сдать вам экзамен.

– Умеешь? – потёр тот щёку, а потом неожиданно резко поднялся с места. – Хорошо, пойдём, прокатимся! Если площадку проедешь, то потом вырулим в город – считай, права у тебя. Но, – он погрозил пальцем, – учти, бензин и моё вре-

мя стоит денег.

– Не вопрос, – пожал я плечами, – если не пройду испытание, то полтинника, надеюсь, хватит.

– Деньги с паспортом на моём столе оставь, – не то попросил, не то приказал директор автошколы.

Вытащил я две купюры по двадцать пять рублей и положил рядом со своим паспортом. Директор направился к выходу, я последовал за ним. Кабинет Владимир Павлович запер, но на мой взгляд, замок от добрых людей, чуть толкни сильнее и ключ не потребуется.

– Василий! Иди сюда! – прокричал директор выйдя из здания.

– Чего Владимир Палыч? – вытирая руки об тряпку, подошел к нам в засаленных штанах и с перемазанным лицом работник.

– Какой самосвал на ходу? Ключи давай, у меня тут экзамен сейчас будет проходить, – пояснил Василию директор.

– Крайний, но там коробка барахлит, можно без выжима сцепления передачи переключать, но перегазовка обязательна, – секунду подумав, ответил Василий, а потом продолжил: – Ключ зажигания или на сидушке валяется или в замке.

– Пошли, – кивнул мне директор.

За рулём мне показалось не слишком привычно, если память не подводит, то грузовиком давно не управлял. Блин! Вот что с воспоминаниями делать? Точно знаю, что до это-

го дня сидел в кабине только на пассажирском месте, но уверенно ключ в замке зажигания повернул, предварительно убедившись, что коробка переведена в нейтральное положение.

– Ну, покажи свои навыки, – внимательно за мной наблюдая, сказал директор автошколы.

– Кружок проеду? – спросил я и пояснил: – Надо к габаритам привыкнуть и посмотреть, как на руль Зил реагирует.

– Валяй, – разрешил Владимир Павлович.

Медленно машину с места тронул, но потом понял, что управлять умею и даже не закончив круга, развернулся и в «гараж», между железных стоек, грузовик загнал. Как ни странно, но даже с «горкой» справился.

– Давай-ка в город рули, – указал мне на выезд директор.

На оживленные улицы он меня не пустил, но через пятнадцать минут езды, остался удовлетворён и велел возвращаться в автошколу:

– Не обманул, как ни странно, – удивлённо резюмировал директор, когда я припарковался и поставил машину на ручник. – Пойдём, документы оформим.

– Вопрос решён? – поинтересовался я.

– Да, не вижу смысла тебе отказывать. С машиной ты легко управляешься, что в таком возрасте удивительно. Учился где?

Данный вопрос, если честно, не продумывал. На пару мгновений замешкался, но потом нашёлся:

– В деревне, где же ещё!

– Понятно, – кивнул Владимир Павлович.

В каком-то журнале он заполнил мои данные, попенял, что справка от сегодняшнего числа:

– В ГАИ, если спросят, скажешь, что потерял старую и решил новую сделать, так как для восстановления сказали, что ждать неделю. Понял?

– Да, – подтвердил я.

– Учился два месяца, экзамен сдавал сегодня, – продолжил он давать мне указания и взял телефонную трубку, стал крутить диск телефона. Поднял указательный палец, попросив молчать и сказал кому-то на том конце провода: – Сергеевич, приветствую. Бурянов беспокоит! Ты сегодня забыл расписаться в одном экзаменационном листе и печать поставить.

Владимир Павлович мне подмигнул, слушая своего собеседника.

– Ой, да в этом и моя вина есть, не отрицаю, но обязательно исправлюсь и вину заглажу! Можно даже завтра на рыбалку рвануть, а паренёк к тебе с бумагами подойдёт, ты уж ему помощи корочки без очереди получить, а то он спешит. Хорошо? Вот и договорились! – он положил трубку и посмотрел на меня: – Вот и всё Максим Васильевич, идёте в ГАИ, первый этаж экзаменационного отдела, в семнадцатом кабинете находите капитана Крюкова Арсения Сергеевича и от меня привет передаёте и свои документы.

– Большое вам человеческое спасибо, – положил я приготовленную зелёную бумажку.

Директор чуть помялся, он явно желал, чтобы я и с капитаном рассчитался, но решил не наглеть. Из автошколы я вышел с пакетом документов и поспешил к капитану, рабочий день скоро закончится и ждать он меня вряд ли станет.

Успел за полчаса до закрытия. Капитан Крюков придирчиво изучил документы, выданные директором, уточнил как я сдал внутренний экзамен, и кто его принимал.

– Так самому Владимиру Павловичу и сдавал, даже в город с ним выезжал, – ответил я.

– На «Волге» и Газоне? – прищурился капитан, явно собравшись меня подловить.

– Нет, на Зиле-самосвале, 555-м, – ответил я.

– А? У которого сцепление барахлит! – заулыбался капитан.

– Перегазовка спасает, – кивнул я.

Всё, после данного разговора, мне выписали водительское удостоверение на две категории. Теперь могу управлять грузовой и легковой машиной!

Вышел я из ГАИ и широко улыбнулся, план начинает превращаться в действительность. Честно говоря, никак не ожидал, что за один день сумею такое дело провернуть!

Глава 3

Фиктивная свадьба

Дома наскоро перекусил и завалился спать, день выдался непростой, всё время в беготне, но результат порадовал. Стоило ещё посидеть и поработать, чтобы наметить дальнейшие шаги, но сил не осталось. Однако, уснуть не удалось. Все-му виной чёртов телефон, находящийся в прихожей. Первый звонок прозвучал минут через пять, как уже стал задрёмы-вать, пришлось вставать и брать трубку:

- Да, слушаю, – широко зевнув, сказал я.
- Скажи дарагай, а Алэсю можна? – прозвучал голос с ха-рактерным южным акцентом.
- Ошибся ты, номер какой набираешь?
- Сорок чэтыре, сорок шэсть, сэнь, чэтыре.
- Никогда тут такой особы не проживало, – усмехнулся я.
- Вод вэд сука! Обманула! – расстроился южанин и про-звучали гудки отбоя.

Я широко улыбнулся, порадовавшись за сообразительную и неведомую мне Олесю, которая и в самом деле гадина, раз дала мой номер телефона. Дошёл до тахты и уже собрался бухнуться, как вновь зазвонил телефон.

- Блин! – ругнулся я и вновь поплёлся в коридор. – Да! – чуть раздражённо сказал, сняв трубку, собираясь обложить

южанина.

– Макс, дьявол тебя заberi! Ты где пропал-то?! Целый день разыскиваю и отыскать не могу! – воскликнул Котыч и без остановки продолжил: – Слушай, я подгребу? Или ты занят?

– Привет, – потёр я глаза, – что-то случилось?

– Пара новостей есть, перетереть следует, – ответил друг.

– Не вопрос, жду, – ответил я, решив, что ещё одна чашка крепкого кофе не сильно повредит моему молодому организму.

– Ага, уже бегу, но, Макс, ты это, телефон отключи, а то тебя ещё Миха ищет.

– А ему чего нужно? – поинтересовался я.

– Долго рассказывать! Ты, главное, сперва со мной перетри!

– Не вопрос, жду, – озадачился я и положил трубку, но потом, вспомнил о просьбе Котыча и отключил телефон.

Интересно, для чего я Михееву понадобился? Не то чтобы мы дружили, так, приятельствовали. Миха, точнее, Макар его зовут, парень нормальный, но какой-то тихий и всё время ведомый, из-за чего попадает в разные глупые ситуации. Учился в школе более-менее, с нами, в основном тусил, в институт поступил. Хмыкнув, попытался вспомнить, что с ним стало в будущем, но, к удивлению, информацию из памяти не выудил. Вроде бы он куда-то уехал и следы его затерялись. Правда, голова в данный момент не соображает,

необходимо взбодриться.

Крепкий кофе помог не слишком, в сон так и клонит. Наконец, в дверь позвонили. Обрадованный, что Котыч не заставил себя долго ждать, я пошёл открывать, но на пороге стоит соседка. Симпатичная, разведёнка, лет двадцати. Постоянного хахаля у неё нет, частенько мне строит глазки и явно намекает на более тесные отношения.

– Привет, ты чего-то хотела? – поинтересовался я.

– Ой, Максим, как хорошо, что ты дома! У меня к тебе две просьбы! Не одолжишь ли немного соли, а то с работы пришла, сунулась готовить, солонку разбила, а запасов нет. Бежать в магазин не хочу.

– Проходи, – посторонился я, пропуская молодую женщину. – Сейчас принесу, пару пачек есть, потом отдашь.

Сказал ей и направился в кладовку. Уж что-что, а соль в доме всегда имеется, так ещё дед, царствие ему небесное, завёл. Ну, в эмалированном ведре три пачки соли, придётся запасы пополнять. Вытащил одну и вернулся к Алле, отмечая про себя, что женщина прежде, чем позвонила в мою дверь, навела, как говорится, марафет. Волосы уложены, на лице макияж, приятные духи и глазки сверкают, а сама в коротеньком халатике. Гм, ножки-то точёные и недавно побриты! Непроизвольно сглотнул, и вспомнил слова Гоги, который возмущался тем, что на меня бабы липнут. Эх, если бы не ждал Котыча...

– Максим, тут такое дело, – почему-то покраснела сосед-

ка, – у меня карниз из стены вырвало. Ты не мог бы его починить?

– Это как же его так? – поинтересовался я, понимая к чему дело идёт.

– Ой, да я дурёха! – махнула та рукой. – Слишком сильно за занавеску дёрнула, вот дюбель из стены и выскочил.

– Так карниз-то упал, что ли? – уточнил я.

– Нет, он держится, но, сам понимаешь, в любой момент может грохнуться.

Ответить я не успел, Котыч заявился, дверь-то Алла не закрыла, и мой друг показался за спиной Аллы, явно слышав наш разговор, так как об этом свидетельствует его поднятый вверх большой палец.

– Макс, могу тебя на кухне подождать, пока ты ремонтом будешь заниматься, – предложил Котыч, заставив щёки соседки превратиться в малиновый цвет.

– Ой, да карниз пока держится, это когда у тебя время свободное окажется, – пошла на попятную Алла, медленно отступая в дверной проём.

– Хорошо, с другом переговорим и если не будет поздно, то зайду, – ответил я Алле.

– Договорились, – согласилась та и поспешила ретироваться, но предварительно стрельнула по мне взглядом, словно сделав контрольный выстрел.

Котыч закрыл за Аллой дверь, обернулся ко мне и уважительно покачал головой:

– Ну ты и крут!

– Отстань, ничего между нами не было и нет, – направился я на кухню, раздумывая о том, что стоит или нет идти к соседке и заниматься ремонтом. Друга необходимо с волны «зубоскальства» сбить, а то он мне в спину бубнит о различных непристойностях: – Глянь на мою новую корочку!

– Ты это о чём? – заинтересовался друг.

– Права сегодня получил, – скромно ответил я и открыл форточку, после чего закурил.

Котыч внимательно осмотрел права, а потом воскликнул:

– Блин, только на фотке заметил, что на твоём лице растительности уменьшилось! Ты всё же сбрил свою гордость?

– С чего бы это гордость? – нахмурился я.

– Блин, Макс, ты же всё время говорил, что усы тебя делают старше и мужественнее! Особенно когда пытался мутить с бабами старше на пару лет.

– Ой, да когда это было! – отмахнулся я.

– Хм, где-то с год назад, – положил мои права на стол Котыч. – Значит ты сегодня именно этим был занят. Рассказывай, как тебе удалось, ведь машину ты водить не умеешь, правил дорожного движения не знаешь. Да и вообще, для чего они тебе, – он указал рукой в сторону прав, – неужели собрался тачку купить? Где-то клад нашёл или наследство привалило?

– Издеваешься? – усмехнулся я. – Смотрю, ты без пива сегодня пришёл, если хочешь, то в холодильнике пара твоих

бутылок осталось. А за права пришлось из бюджета средства выделить, пока есть возможность, то этим стоит воспользоваться. И, кстати, директору автошколы сдавал вождение и даже в город выезжал на грузовике, так что тут твои сведения не верны. Лучше говори из-за чего так переполошился?

Котыч, что странно, не стал меня выпытывать, сел за стол, закурил и начал говорить:

– Изначально решил дать согласие на затеваемую тобой аферу. Честно говоря, даже немного расстроился, побоявшись, что ты решил без меня обойтись.

– Брось, ты ответа не давал, не собирался так с другом поступать! – хмыкнул я.

– Короче, искал тебя, даже решил, что телефон сломался и пару раз лично приходил. Встретил Миху, он тебя разыскивает, хочет попросить быть свидетелем.

– Каким свидетелем? Он в какие-то разборки влез? – нахмурился я. – Миха же пытается со всеми дружно жить. Правда, у него зимой снега не выпросишь, но это из-за сложной ситуации в семье.

– Блин, Макс, хорош так изъясняться! Сложная ситуация у него проста как три копейки! Мать гроши зарабатывает, а батя их в стакане растворяет, да ещё и кулаки распускает. Миха мне пару раз жаловался, что его считают нахлебником и проклинают тот день, когда он на свет появился.

– Это они по дури или по пьяни, – отмахнулся я. – Да и он же сам себя давно обеспечивает, курсовые для первокурсни-

ков ещё в школе начал писать. А сейчас и вовсе развернётся, все же сумел поступить в институт.

– Это вряд ли, – хмыкнул Котыч. – Задумал наш Миха покорить Америку.

– Да ты гонишь! Он же двух слов по-английски связать не может, в школе чистый тройбан имел! – поразился я. – Кстати, а как ему эта затея в голову пришла? Где Штаты, а где мы! И потом, не считая визы, туда один билет на самолёт стоит столько, что ему курсовые писать год, головы не поднимая.

– А свидетелем он тебя приглашает на свою свадьбу!

Вот этой новостью Котычу меня из равновесия удалось выбить. Уставился я на него и сказать нечего.

– Макс, ну ты бы хоть спросил, кто невеста, – широко улыбнулся друг.

– И кто же это?

– Инга, которая с нами училась до восьмого класса!

– Инга? – переспросил я и попытался вспомнить девку с таким именем. – А какая у неё фамилия была?

– Ты чего, забыл? Муришина! Она почти ни с кем не общалась, особняком ходила и нос задираала.

– А! Всё, вспомнил, – закивал я. – Нормальная вроде девчонка, немного тяжеловата, на мой взгляд. Но, блин, Миха же с ней не гулял и даже никаких намёков не давал.

– И что с того? – пожал плечами друг. – Дело-то не в этом. Инга к каким-то дальним родственникам в Штаты собралась, а визу ей могут дать при наличии мужа. Догоняешь?

– Фиктивный брак? И Миха на это подписался? Он чё с головой не дружит?! Она там родит от кого-нибудь и будет готовый папаша, который ей даже не присунул. Или они шпилятся?

– Макс, ты мне-то с чего такие вопросы задаёшь? С Михой у меня никогда доверительных отношений не было. Это ты у нас ко всем подход умеешь находить. Впрочем, смысл ты понял, теперь предупреждён, – Котыч хлопнул в ладоши, и кивнул в сторону холодильника: – Пиво своё возьму? А то скиснет ещё!

– Бери, – задумчиво ответил я, – но протухнуть оно не сможет, если ты в непосредственной близости от него находишься.

– Это точно! – открывая бутылку, согласился друг. – Так какой у нас план? Что ты конкретно предлагаешь?

– Партнёрство на паях, – хмыкнул я. – Скажи мне Котыч, какие средства готов в дело вложить. Мильёны нам на первых порах, понятно дело, взять негде. У меня вот в загашнике пара сотен баксов есть. Комп продал, но за права немного забашлял.

– В моей заначке не так много, если на баксы перевести, на комп копил, но так как доллар взлетел, то уже вряд ли получится его купить, – ответил Котыч.

– Говорил я тебе, чтобы деньги в валюту переводил, – буркнул я. – Какой сейчас курс-то?

– Один к ста пятидесяти, – со вздохом ответил тот. –

Считай, в моём распоряжении около двадцати тысяч рублей. Чуть больше триста баксов накопил, но в рублях, когда курс был один к пятидесяти семи, а потом он сразу прыгнул почти в три раза и деньги испарились.

– Думаю, на начальном этапе этого нам хватит, – повеселел я.

Мысленно прикинул, что искать кого-то третьего в компаньоны уже не имеет смысла. Да и доверяю Котычу, как самому себе, это и воспоминания подтверждают, что только на него надеяться можно из всего окружения. Нет, если планы начнутся претворяться в жизнь и, как говорится, у нас пойдёт, то работники понадобятся, но уже не как партнёры. Да и вообще, зарок необходимо дать, хоть и не люблю этого.

– Слав, – обратился я к другу по имени, подчёркивая, что разговор серьёзный, – если мы с тобой решили попытаться счастья, то некоторые пункты стоит уточнить. Перво-наперво, расходы и доходы делим пополам, решения принимаем совместно.

– Макс, прости, но это нереально, – неожиданно перебил тот меня. – Возникнут ситуации, что кто-то один должен решиться на определённый шаг и? Ждать своего партнёра?

– Да, в этом ты прав, – согласился я. – Ладно, принцип нашего партнёрства набросаем и оба подпишем, по мере необходимости будем вносить новые пункты. Надеюсь, их окажется не так много.

– Это что-то типа брачного договора? – улыбнулся Котыч.

– Ты откуда таких словечек-то набрался?! Брачный договор! – рассмеялся я, но подумав, резюмировал: – Да, вероятно, он ближе всего по духу. Но, учти, данное действие ни в коем случае нельзя распространять на личностное общение, а особенно в какой-нибудь сауне!

– Блин, Макс, не говори пошлостей, – поморщился Котыч.

– Согласен, сравнение не корректное, – согласился с ним. – Так что там с Михой?

– Так уже всё рассказал, – пожал тот плечами. – Ты предупреждён, а мне до дома надо, скоро уже стемнеет. Кстати, тебе ещё сегодня работа предстоит. Не забыл?

– Наш с тобой договор? Наверное, утром за него... – начал я, но друг, хмыкнув, перебил:

– У тебя карниз у соседки висит, надо с чувством и толком поставить, – он закусил губу, чтобы не заржать.

Явно же провоцирует гад! Думает спрошу про «поставить» и тут он мне в красках всё опишет. А вот накуси-выкуси! Сделаю вид, что подначки не понял. Впрочем...

– Да, ты прав, обязательно поставлю, но сперва ни один раз примерю и всё проверю досконально. Ты случаем не засиделся? Мне всю ночь трудиться! Карниз дело тонкое, спешки не любит!

– Ну ты и гад! – покачал головой Котыч. – Лады, пойду я, вдруг сумею какую-нибудь девчонку встретить и закадрить по дороге домой, а не возрастную мадам.

– Фу, неопытную и молодую? Которая будет стесняться и

смущаться, да ещё и в постели наподобие бревна? Не, мне карниз милее!

Перешучиваясь, провожаю друга до входной двери, а сам уже размышляю, что Алла не такой и плохой вариант. Правда, устал я за сегодня, но не исключаю возможности, чтобы помочь соседке с её проблемой. Можно сказать, уже настроился, прикинул, что стоит сперва душ принять, но не сложилось. Только Котыч ушёл, не прошло и пяти минут как появился Миха.

– Чего у тебя с телефоном? – поинтересовался тот, входя в квартиру. – Макс, ну нельзя же так! Его все ищут, а трубка снята! – он указал на аппарат.

– Точно! – деланно изумился я. – А кто меня разыскивает?

– Котыч, Макеева и даже продавщица из ларька! Её вроде бы Ксюша зовут, так она поинтересовалась, когда я газировку покупал, почему твоей персоны сегодня не видно.

– Неужели так и спросила? – удивился я, рассчитывая пока ещё не так поздно, Михея выпроводить и к соседке на огонёк зайти.

– Э-э-э, не совсем, – признался приятель. – Сперва я у неё спросил, не знает ли она тебя и что я уже все ноги стоптал, разыскивая неуловимого Макса.

– Братец! Да ты никак подшофе! – догадался я, унюхав слабые пары алкоголя исходящие от приятеля.

– Совсем немного, – отмахнулся тот, – повод есть! Завтра женюсь и ту-ту! Кстати, Макс, ты у меня свидетель на сва-

дье!

Н-да, с Михой мы засиделись до полуночи. Выпили несколько чашек кофе, я выкурил почти полпачки сигарет, в отличие от меня, приятель не курит, у него аллергия, если табачный дым вдыхает, какая-то редкая разновидность. Если сигаретину сам смолит – аллергия, а в курилке, где хоть топор вешай, он себя чувствует абсолютно нормально. И что забавно, случилось с ним такая неприятность враз перед выпускным, после того как был с поличным пойман (с сигаретиной в зубах) директором и классной, к которой его отец пришёл. Они из школы выходили, а Миха об этом ни сном ни духом, прямо им навстречу дымя из-за угла вывернул. Попало ему знатно, в основном от классухи, которая решила под конец одиннадцатого класса заняться воспитанием своих подопечных. Даже на меня пыталась психологически давить, но зубы обломала.

Как я не уговаривал Миху, но тот упёрся рогом. Твердит, что всё решено, а Инга платит за визу и оплачивает билет на самолёт (в посольстве оказывается есть такое условие, чтобы деньги имелись на перелёт в обе стороны). В Штатах они разбегаются, а при первой возможности и разводятся. Как он себе это представляет, я не понял, жить-то они на первых парах будут нелегально. Незнание английского языка приятеля не смутило, заявил, что русских общин много, а найти грязную работу легко. Мол местные не идут в уборщики, да и строительством брезгуют. Платят, конечно, не так как ко-

ренному американцу, но штуку баксов он иметь будет. А с их ценами на жрачку, то он ещё и сумеет сделать накопления. Продержится пару лет, потом получит вид на жительство и сможет уже получать больше. Глядишь и ухватит за хвост американскую мечту. Здесь же его ничего не держит и перспективы никакой. И что совсем печально, возразить тяжело! Если же и вовсе разобраться, то зная характер Михи, ему в скором времени и вовсе придётся несладко, как, впрочем, и большинству жителей России. Попытался зародить у него сомнения, в намерениях Инги.

– А чего твоя, так сказать, невеста не пойдёт проторенной дорожкой, когда по объявлению за иностранца замуж выйдут? – прищурившись спросил, используя один из последних козырей.

Одна из одноклассниц именно таким образом судьбу устроила. Как только в одиннадцатый класс перешла, так сразу же стала объявления в разных газетах тискать, что мол такая-то и такая, красавица и разумница с идеальными формами свяжет свою судьбу с принцем на белом коне. Тьфу ты! Не принцем и не на коне, а иностранце из развитой страны, который сможет обеспечить будущую жену. И ведь как только ей стукнуло восемнадцать выскочила замуж за канадца (если не ошибаюсь) и укатила на чужбину. Девчонки говорили, что живёт и не нарадуется. Так ли это, увы не проверить, язык-то без костей.

– Знаешь, данный вопрос задавал Инге, – спокойно отве-

тил Миха. – Она пояснила, что есть своего рода аферисты, которые по разным странам ищут дур, а потом отбирают паспорт и заставляют на панель идти. Не желает она попасться в такие сети и рассчитывает самостоятельно свою судьбу устроить.

Ну, не то, чтобы он меня убедил, но аргумент весомый. Про похожие истории слышать доводилось, там всё печально, как правило заканчивалось. В какой-то момент у меня даже мысль мелькнула, а не попытаться ли свалить вместе с ним, чтобы уже в каком-нибудь сытом и спокойном месте попытаться воплотить задуманное. Даже головой тряхнул, прогоняя глупую мысль. Нет, некуда бежать, это получится, что предам всё то, что защищали деды и прадеды. Хотя и отдаю себе отчёт, что сделать вряд ли чего смогу.

– Макс, я на тебя могу рассчитывать? – спросил Миха, собираясь уходить.

– Да куда уж деваться-то, – поморщился я. – Помогу, не переживай. Скажи, где, когда и во сколько намечено бракосочетание.

– Так завтра же, на бульваре Ногина, в районном загсе. К одиннадцати подходи, – пожал мне руку на прощание Миха.

Я ему даже пока не смог сказать! Ошарашил он меня, с минуту стоял с открытой дверью и на площадку межэтажную таранился, хотя недотёпа жених уже давно ушёл.

– Ё-моё! У меня по такому случаю и костюм-то мятый, а галстук не завязан! – пробормотал себе под нос и в сердцах

дверью хлопнул.

Чинить карниз не пошёл, хотя подозреваю, что Алла бы обрадовалась, но не до неё и её проблем в данный момент. Ещё и белая рубаш не первой свежести, а горячую воду, словно издеваясь, отключили в очередной раз! Хотя и фиктивная свадьба, но одеться на неё следует по правилам. Да и предупредил Миха, что для визы потребуются свадебные фото, в знак подтверждения крепости семейных уз. Странные эти американцы, выдумывают какие-то правила, да обойти их, если в голове хоть пара извилин есть, раз плюнуть!

Разбудил меня будильник, а то бы проспал и обещание данное Михе нарушил. Словно ужаленный в одно место носился по квартире, собираясь на эту чёртову свадьбу. Галстук завязывал несколько раз, узел вышел так себе, но рукой махнул. Утюг, падла, меня подвёл, как только его подключил к электричеству, так во все стороны полетели искры и вырубился свет. Что-то внутри замкнуло и тэн точно сгорел, теперь его только на свалку. Повезло, что пробки выбило в квартире, а не во всём подъезде. В мятых штанах идти? Нет, недолго думая, разогрел утюг на газу и им штаны погладил на кухонном столе. Естественно, получилось не слишком хорошо, но деваться-то некуда. Без пятнадцати одиннадцать я из квартиры чуть ли не бегом выкатился, благо до загса всего пара остановок и если трамвай не подведёт, то успеваю. Уже на остановке вспомнил, что паспорт с собой не взял, пришлось бегом бежать обратно, но на встречу я успел ми-

нута в минуту.

– Макс, блин, я уже переживать начал! – пожал мне руку Миха.

– Смотрю ты принарядился, – оценил я костюм приятеля. – А где же у нас невеста? – заозирался по сторонам. – Кстати, гостей-то много будет?

– Не-а! Ты мой свидетель и у Инги подруга, – хмыкнул приятель. – Ты не забыл, что мы бедные студенты и...

– По тебе не скажешь, – перебил я его. – Ты уж извини, но на данное мероприятие я без подарка явился.

– Привет мальчики, – раздался сбоку весёлый голос бывшей одноклассницы и без пяти минут замужней. – Чего стоим? Кого ждём? Да, Максим, познакомься, это Лера, моя подруга.

– Очень приятно, – покривил я душой, рассматривая девушку, увешенную золотыми побрякушками, которая держит в руках два букета.

– Максим, возьмите цветы, после бракосочетания подарите Инге, – стала распоряжаться Лера.

Молча кивнул и выполнил просьбу. Честно говоря, до последнего момента думал, что это дурной сон и розыгрыш. Девушки одеты празднично, на Инге белое приталенное платье, но ни разу не свадебное! Где пышные кружева, фата или на худой конец шляпка с вуалью? Да и лимузин у входа в загс не ждёт. Пожилая регистраторша, сидя зачитала стандартный текст, попросила расписаться присутствующих в книге

бракосочетаний и даже не заикнулась про обмен кольцами. Однако, Лера прищурилась и заявила:

– Мария Ивановна, мы не так договаривались! Ещё раз, у нас же фотограф снимает!

– Ой, да и так сойдёт, – поправила на носу большие очки регистраторша. – Ладно, но вставать не буду, у меня ноги болят!

Короче, фарс продлился минут двадцать, с учётом повторного зачитывания текста бракосочетания. Правда, добавилось, что молодожёны обмениваются кольцами. Фотограф, лысеющий мужик, расстарался во всех ракурсах запечатлеть данное событие, особое внимание уделив счастливым улыбкам (у Михи – искренняя, а у Инги «натяннутая маска» на лице). Не обошлось и без «жених может поцеловать невесту». Хрен знает, целовались ли они или просто друг к другу прижались, но в обнимку простояли пару секунд. После чего молодым вручили букеты (даже фотограф откуда-то достал охапку полевых цветов) и мы покинули зал бракосочетаний.

– Уф! – выдохнула Инга. – Спасибо тебе Макар! Завтра отправимся в посольство, а потом, если всё сложится и улетим отсюда. Ладно мальчишки, нам пора! Пока всем!

– Ин, не гони волну, – остановила её подруга. – Так нехорошо, всё же какая-никакая, а свадьба и ты теперь жена. Поехали на дачу, отметим, но, – она посмотрела на меня, а потом на пришибленного молодожёна, – предупреждаю, инти-

ма и разврата не будет. Если желаете легко развлечься, то это не к нам.

– Макс, давай отметим, вполне возможно, что и не встретимся больше, – посмотрел на меня Миха.

Потёр я в задумчивости скулу, а потом согласился. На сегодня никаких планов не намечено, день уже в любом случае потерян, а завтра покумекаем с Котычем да и решим когда отправимся в столицу.

Машина у Леры новая, вишнёвая девятка, что по нынешним временам говорит о благосостоянии владелицы. Впрочем, понятно, что и у Инги есть деньги, правда, непонятно откуда, но, если честно, мне плевать. По дороге особо и не говорили, от города отъехали совсем ничего, километров пять и оказались на дачах за высоким и глухим забором.

– Обкомовские домики? – поинтересовался я.

– Да, – кивнула Лера, но комментировать не стала.

Домик для дачки впечатлил. Два этажа, из брёвен, территория ухожена, соток намного больше, чем стандартно выдаваемых обычным гражданам. Понятно, что птицы тут высокого полёта обитают. Дальше кухни нас Лера попросила не заходить, заявив, что погода хорошая и мы можем в саду разместиться. Миха увидев замаринованное мясо и пару бутылочек вина потёр ладони и уточнил:

– Шашлык будем жарить?

– Для этого мясо и приготовлено, – усмехнулась свидетельница невесты. – Так, мангал и дрова на заднем дворе,

можете идти и приступать к подготовке для процесса жарки мяса. Мы же пока с Ингой постругаем закуси.

– Лер, не ожидала, спасибо тебе, подруга моя самая лучшая! – обняла невеста свою свидетельницу.

– Какое-никакое, а событие, – пожала в ответ плечами Лера. – Но, чтобы не было недоразумений, то празднуем не свадьбу, а важный и отчаянный шаг, который должен привести к счастью. Поняли? – почему-то она опять на меня внимательно посмотрела.

– Давно уже догадался, – хмыкнул я. – Пошли Миха, костёр разведём, угли за минуту не приготовятся.

Мангальная площадка оборудована на зависть, есть даже печка из красного кирпича. Рядом стоит беседка и кованая качель. С дровами проблем не возникло, всё заготовлено. Миха удивляется такому богатству, но я из своих воспоминаний видел картинку и покруче. Спокойно разжёл в мангале костер и закурив, спросил у приятеля:

– Теперь-то понимаешь, что твоя жена не так проста, если имеет таких подруг?

– Она использует меня, я пытаюсь ухватиться за представленный шанс. Макс, ты же понимаешь, что всегда кого-то используют?

– Миха, ответь, только честно, – усмехнулся я, переворачивая кочергой горящие поленья, – Что тут с тобой делаю? И использую ли данную ситуацию во благо себе?

– Прости, к тебе это не относится, – смутился приятель.

– Да нет, в общем и целом, ты совершенно прав. Мир жесток и каждый сам за себя, но всех под одну гребёнку никогда не стриги.

Вскоре появились девушки с мясом и шампурами, поручив нам самим озаботиться с насаживанием будущего шашлыка. Инга весела и беззаботна, Лера её постоянно одёргивает, чтобы лишнего не сболтнула. Какой-то у девок план и, насколько понял, Миха в нём занимает одну из первоначальных ступенек. Ладно, флаг ему в руки и барабан на шею! Не маленький, пусть сам расхлябывает. И всё же, вечеринка не удалась, Инга загрустила после второго бокала, и они даже с Лерой всплакнули. Шашлык съели, по три бокала вина выпили и стали в обратную дорогу собираться, при этом за руль Лера села, а на моё замечание насчёт гаишников звонко расмеялась и заявила:

– Максим, считала, что ты более внимательный! На номера глянь! Кто в здравом уме нас остановит?!

Хм, действительно, номера блатные, четыре единицы и буквы одинаковые, явно девушка вхожа в определённые структуры, но понятия не имею какие. На определённые комбинации цифр и букв у гаишников табу, такие машины не останавливают и не проверяют. Кстати, говорят, что и автомобильные воры обходят такие тачки стороной, мол номерные знаки лучше всякой сигнализации.

Машину Лера ведёт уверенно, хотя и ночь уже, но, правда, и встречных автомобилей нет, дорога пустая. При въезде в

город нас тормознули на посту.

– Вот же! – ругнулась водительница и остановилась. – Ин, достань из бардачка документы.

Гаишник, помахивая жезлом, не спеша подошёл и неразборчиво представился, после чего попросил:

– Гражданка, будьте добры, выйдете из машины и документы предъявите.

– А вы ничего не попутали? – прищурилась Лера и протянула в окно свои права и корочку на машину.

Гаишник же шумно втянул носом воздух и широко улыбнулся:

– Выпивали?

– Бумаги посмотри, мы спешим, – с прищуром ответила ему водительница.

Деланно усмехнувшись, страж порядка посмотрел права, а потом и документы на машину, после чего сразу изменившимся голосом произнёс:

– Простите, ночь на дворе, номерные знаки не разглядел!

– Очки себе купи! – протянула за документами руку Лера.

– Виноват! Исправлюсь! Счастливого пути! Если хотите, то можем сопроводить, чтобы недоразумений не вышло! – скороговоркой проговорил лейтенант, возвращая документы.

– Сами справимся, – махнула рукой Лера, передала корочки Инге и не включая поворотника тронула машину.

Гаишник же, как успел заметить, ещё и честь отдал. Блин,

да кто же Лера такая? Впрочем, хрен с ней! У меня своих забот много. Приятелю помог, а остальное не моего ума дело. А таких личностей, которым стражи порядка оказывают почёт и уважение в городе всегда было полно, при любой власти и во все времена. Конечно, случалось, что когда чиновник в опалу попадал, то его могли на каждом посту штрафовать по поводу и без, хотя ещё вчера лебезили.

– Макс, Макар, вас куда подвезти? – спросила Лера.

Я назвал собственный адрес, Макар же промолчал, явно он на что-то ещё рассчитывает, но это его дело.

Глядя вслед удаляющимся задним фонарям вишнёвой девятки, стою и курю, пытаюсь представить себя на месте Мухи. Смог бы сам на такой шаг пойти? Даже владея информацией, что случится в будущем, на такое не пошёл бы. Почему? Точного ответа нет, но душа не лежит, да и возможностей в России намного больше, по крайней мере на данный момент.

В сторону отбросил докуренную сигарету и направился домой мимо лавочек, где компания парней и девок сидят и поют под гитару песни. Молодняк веселится, такие могут незнакомцу рёбра переломать за неосторожно сказанное слово, но в своём районе мне бояться нечего. Уже почти прошёл мимо, как какой-то голосок с фальцетом ко мне обратился:

– Дядь, ты бы на братву скинулся и закурить дал. Территория-то эта за нами и ходить просто так и воздух портить

никому не позволим!

Блин, да от такой наглости я даже споткнулся. Не, ну совсем оборзели! Освещение на улице тусклое, ближайший фонарь не светит и малолетки в тени.

– Ребята, а вы часом местом не ошиблись? – сделал я шаг в их сторону.

– Гля, пацаны, а дядя борзый, сам нарывается! – усмехнулся парень, не выпуская из рук гитару. – Стоит его хорошим манерам поучить!

Трое парней, словно им приказали, резво разошлись в стороны, собираясь меня окружить. Драка в мои планы не входит, но пока никого не узнал из молодняка. Ещё могу сделать «ноги», но тогда себя уважать перестану.

Глава 4

Экскурсия

Блин, считай перед собственным подъездом, в родном дворе, мне собираются накостылять какие-то малолетки! Это уже ни в какие ворота не лезет. Ладно, случались в моей жизни драчки, одной меньше, одной больше – не вопрос. Главное не нарваться на нож или не подставить голову под удар бутылкой.

Фонарь над выходом из подвала зажёгся и на улицу вывалили пацаны из качалки. С большинством из них шапочно знаком, но в подобной ситуации достаточно крикнуть чтобы подсобили разобраться и никаких вопросов. Малолетняя шпана замерла в нескольких шагах от меня, заводила перестал тренькать на гитаре. Мужики же громко переговариваются и делятся своими рекордами, нас пока никто не заметил, освещение-то никакое. Дождаться я не стал пока парни разойдутся и вновь останусь один на один со шпаной, обратился к одному из компаньонов по штанге:

– Вова! Сколько сегодня рывков сделал? И, кстати, в твоей силушке в данный момент нуждаюсь!

– Макс? Это ты что ли? Хрен ли отлыниваешь от тренировок? – направился в нашу сторону Вова, одним своим видом внушая уважение.

Ха, да он в ширине как мы с Котычем вместе взятые, на голову выше меня, а руки и ноги у него похожи на брёвна. Не понимаю я, почему он не пошёл в спортсмены, мог бы занимать призовые места и не только по стране, думаю, на мировых соревнованиях не пришлось бы за него краснеть.

– Дела-делишки, времени ни секунды, а тут ещё и проблемы на ровном месте! – ответил я с усмешкой, наблюдая, как девчонки медленно отступают от лавочки, а потом раздался быстрый топот их ног – сбежали.

– А это ещё кто? – поинтересовался Вова. – На мягкое своё место решили приключений поискать? Так не вопрос, обращайтесь, научим уму-разуму! А ну спрыснули отсюда, пока я не расстроился от такого неуважения, – шикнул он на малолеток.

От входа в качалку кто-то поинтересовался:

– Братаны, вам подсобить или сами справитесь?

– Вопрос закрыли! – усмехнулся Вова и кивнул в сторону лавочки: – Макс, покурим.

Хм, глянул я на своего напарника по качалке и вижу, что тот засмутился, а это совсем ему не свойственно. Честно говоря, Вован, с его пудовыми кулаками, мужик вполне умный и сообразительный. Необходимо добавить, что в текущее время, парни, приобретая мышечную массу тела, далеко не так просты и тупы, это в дальнейшем, те, кто придёт им на смену, почему-то захотят лёгких денег и прослынут тупыми братками. Нет, несколько человек и среди тех, кто

занимается тасканием тяжести на голову «пробиты», но, как говорится, в семье не без урода.

– Вов, чего хотел-то? – закурив, спросил я.

Тяжеловес, так его ещё среди нас кличут, совсем как-то сник и в сторону глядит.

– Э-э-э, тут понимаешь ли, дело непростое, – выпуская табачный дым себе под ноги, начал Вован.

– Слушай, не тяни ты кота за одно место, говори, что случилось! – не выдержал я и пояснил: – День выдался хлопотным, спать хочу.

– Макс, ты только не нервничай, мы с Машкой решили вместе жить, – выдохнув проговорил Вова.

– Э-э-э, поздравляю, – озадачился я. – Правда, не совсем понимаю, из-за чего ты так меньжешься.

– Ну, ты же одно время вокруг Машки крутился, виды на неё имел.

– Да ладно! Какие ещё виды?! Вован, братан, без обид, Машка девчонка прикольная, но мы с ней совершенно разные и ничего между нами быть не могло! – как можно убедительнее сказал я.

Ну, немного душой покривил, пару раз у нас с его новой пассией имелись близкие отношения. Всеми виной близость моего дома и ливня, под который вместе попали. Нет, в мыслях ничего не имел, когда вместе с ней от остановки с хохотом бежали. Дождь лил словно из ведра, вымокли до трусов, но около «качалки» собирались расстаться. У Машки

смена белья имела, но как на грех, в тот день подвал нас порадовал амбарным замком, сторож куда-то отлучился, и я предложил пойти ко мне и привести себя в порядок. Ну, в тот день тренировались в квартире, как-то само собой получилось. Ещё один раз с ней тахту на прочность проверяли, но гулять вместе не ходили и на людях вели себя сдержанно. Сама-то по себе Машка не накачена, но в качалку ходит ещё с двумя подругами, чтобы поддерживать форму и со всеми находится в ровных отношениях. Парни, как ни странно, девочек берегут и не обижают, даже не подкатывают, делая наш подвал с тренажёрами выделяющимся из всех, которые знаю.

– Не гонишь? – облегчённо уточнил Вова.

– Счастья вам, – отмахнулся я и встав с лавки широко зевнул. – Всё, спать иду и тебе советую, а с Машкой или с кем-то ещё – сам решай.

– Лады, Макс! – усмехнулся парень и встав с лавочки потянулся и выдал: – Ох и хороший вечер!

– Угу, холодно только и спать хочется, – буркнул я.

– А у меня в крови адреналин бурлит!

Ничего ему не стал отвечать, вроде не замечал, чтобы он анаболики для тренировок принимал. Или это такая реакция на наш душевный разговор? Станный подход, другой на его месте мог просто сказать, что Маша теперь не ваша, а если возмутится бывший ухажёр, то в репу кулаком и дело в шляпе. Весовые категории, как ни крути у нас разные. Не, не очень-то я Вову понимаю, да и, судя по всему, попал он под

каблук, у Машки характер тот ещё. За такими размышлениями поднялся в квартиру и умылся, а потом и спать стал собираться. Предварительно прикинул планы на завтрашний день, правда, строить их никогда не любил, возможно в жизни всякое, но и без них никуда. Сегодняшний день, можно сказать, потерян, хотя помощь приятелю оказал, а откажись, то свиньёй бы себя почувствовал.

Утром повалился в постели, понимая, что подобное не скоро смогу себе позволить. После лёгкого завтрака прикинул что в дорогу взять, если получится остаться на какое-то время в столице. Такую возможность не исключаю, помню из своих видений, что вся торговля в это время именно в Москве происходила и если действовать осторожно, то первичный капитал можно сколотить. Нет, не миллионы, но для старта деньги заработать получится. Ближе к обеду отправился на «экскурсию» по городу. Меня в первую очередь интересуют стихийные рынки и цены у перекупщиков. Как ни крути, а именно фарцой сейчас занимаются все кому не лень. Кто-то получает зарплату товарами, кто-то распродаёт собственные вещи. Последнее меня мало интересует, в антиквариате я не разбираюсь, могу влететь, а многие бабулек с дедками окучивают. Старинные украшения стоят дорого, а их скупают чуть ли не по стоимости лома. Ручку и тетрадку с собой взял, немного денег и вышел из квартиры. Как ни странно, но Котыч пока не объявился, возможно размышлять продолжает или банально дрыхнет. Знаю его привычку до полу-

ночи, а то и до утра зачитываться какой-нибудь книжкой, он иногда к обеду просыпается.

Свой район меня разочаровал, торгуют различной мелочёвкой, ничего интересного. Да и как тут продавцы собираются прибыль получать? Не пойму! В лучшем случае товар лежит на раскладушках, в худшем на плёнке, которую расстелили на земле. Цены разнятся, но, опять-таки, продаётся дешёвка. Издали вижу некачественные подделки, часто присутствует брак, но народ худо-бедно покупает. Очередей нет, как и ажиотажа, но и не заметил, чтобы кто-то «дань» собирал. Ментам до одного места, что кто-то промышляет таким бизнесом. Братва пока ещё не обратила внимание на мелких торгашей, чтобы «крышу» предоставить. Это понятно, уличный торговец непостоянен, сегодня здесь стоит, а завтра может податься в другое место, да и взять-то с него особо нечего. А вот с киосков, которые вырастают, словно грибы после летнего дождя уже совершенно другой разговор. Те исправно отстёгивают, но и торгуют не в пример лучше. А про прибыль с левых сигарет или с палёного алкоголя – и говорить не приходится.

– Молодой, красивый! Не проходи, дай погадаю и всё тебе расскажу! – подошла ко мне цыганка, делая пассы руками и указывая своей напарнице на молодую пару, идущую под ручку.

– Спасибо, не нуждаюсь, – усмехнулся я.

– Ой, да ты не бойся, ничего не возьму, а всю правду рас-

скажу! – продолжила убеждать меня гадалка, широко улыбаясь золотыми зубами.

Никогда не понимал я моды, когда женщина вставляет себе золотые зубы, подчёркивая свои проблемы. Нет, тягу цыган к золоту всегда знал, любят они увешиваться побрякушками, но, чёрт возьми, для чего себя старить? На вид женщине еще и сорока нет, если присмотреться, это если рот закрыт, а как откроет, то минимум полтинник!

– Ха, а если я тебя погадаю, ты мне ручку позолотишь? – потёр я большой палец об указательный.

– Вижу тоска тебя гложет и неразделённая любовь, – затянула стандартную пластинку цыганка, решив не обращать внимания на мои слова.

– Да, про неразделённую любовь ты права, – сделав озадаченное лицо, пару раз кивнул я. – Кстати, ты не пояснишь, к кому или чему эта любовь-то?

– Ой, касатик ты мой, сложно это рассмотреть! Сил требуется много, резервы черпать изнутри. Могу карты раскинуть, это почти ничего стоить не будет, всего пятьдесят копеек! – сделала мне предложение цыганка.

Пытается завлечь, заинтересовать, а потом и «обуть» по полной программе. Кстати, у её товарки дела пошли намного лучше, молодая парочка проследовала в переулок за уличной торговкой воздухом. Впрочем, дослушивать не стал, увидел вдали приближающийся трамвай и сказал цыганке:

– Любовь у меня к технике и деньгам, прости, но делиться

с тобой, что дорого моему сердцу не собираюсь. И избавься ты от своих украшений во рту, намного приятнее иметь дело с красивой женщиной, глядишь и клиент потянется!

Оставив гадалку в немом изумлении, я поспешил к трамваю, который уже с лязгом отворил двери. Городская техника на ладан дышит, вся латаная перелатанная, покрашена кистью, динамик внутри салона не работает, да и кресла стоят разные. Имеются мягкие с ободранной обивкой из кож зама, а есть и мелкие неудобные пластиковые кресла, на которых если долго трястись, то начинает болеть пятая точка, а зимой вдобавок ещё и мёрзнуть.

Поймал себя на мысли, что в трясущемся трамвае разглядываю улицы совершенно несвойственным себе взглядом и сопоставляю с полученными знаниями о будущем. Вот на этой остановке откроется огромный торговый центр с галереями магазинов, рядом продолжит существование рынок, но сузившийся в несколько раз и это при том, что магазинов окажется словно грязи. А вот тут уже не будет рельсов, впрочем, их почти нигде не останется, заменят трамваи маршрутки, а потом на смену им придут автобусы. Н-да, город разительно изменится. Не останется прибалтнённых компаний, улыбающихся людей и мужиков с пивом, стучащих костяшками домино. Дворы заполнят автомобили и детишкам окажется негде играть. Возможно, я успел захватить «золотое» детство, когда ещё не изобрели планшетов и компьютеров с их интернетом и играми. Чёрт! А сам-то тогда о чём

помышляю, если намереваюсь заниматься именно этим направлением?! Могу себя оправдывать, что место свято пусто не бывает, обязательно кто-то нишу замёт и таких желающих пруд пруди. Кто-то вовремя подсуетится, кто-то опоздает или сделает неправильную ставку. Те же «мои» компьютерщики, умелые и отличные программисты, в своё время отказались от сотрудничества в области написания программ с западными партнёрами, посчитав, что на сборке и продаже компов будут долго и безбедно жить. Ну, их можно оправдать, прибыли имели большие, но вскоре собрать системный блок сможет чуть ли не каждый второй, более-менее знающий тему. А вскоре и вовсе компы и ноутбуки начнут продаваться на каждом углу и крупные торговые сети начнут демпинговать разоряя мелких конкурентов, загнёт-ся большинство мелких магазинчиков. Но я, тем не менее, собрался идти именно по данному пути, правда, уже зная когда, примерно, необходимо «спрыгнуть» или сделать так, чтобы никто не сожрал.

В задумчивости вышел из трамвая и прошёлся по центру города. Как обычно, центральный фонтан не работает, но там бойко раскинулась торговля книгами. Народ обалдевает от засилья различных произведений и с радостью платит, отслюнявливая последние гроши. Да, в это время Россия по праву считается одной из самых читаемых стран мира, правда, издательства уже «плачут», что еле-еле сводят концы с концами. Ну, они и в дальнейшем займут такую тактику, что-

бы получать прибыли, за счёт авторов и читателей.

Увидев вывеску «Салон парикмахерская», я провёл рукой по голове и без колебаний толкнул массивную дверь. Н-да, салон, блин! Обшарпанные стены, затёртый до дыр линолеум и неприветливая бабища за кассовым аппаратом.

– По записи? – спросила меня кассирша.

– Нет, мне бы подстричься, – ответил ей очевидное.

– Машка! У тебе есть кто? – на всё помещение проорала бабища, не делая попытку поднять свой толстый зад.

– Матвеевна, чего ты, никого же нет! – показалась в коридоре уставшая женщина лет тридцати.

– Клиента возмёшь? – уточнила кассирша.

Машка, которую звали так не менее десяти лет назад попыталась мне улыбнуться, но получилось так, словно она съела лимон и теперь пытается храбриться.

– Пойдём, правда, не понимаю, что с твоей причёской не так, – кивнула мне парикмахерша в сторону коридора.

– Надоело патлы носить, оставьте сантиметра три-четыре, не больше, – попросил я, устраиваясь в продавленном кресле.

– В братки что ли собрался? – не удержалась от вопроса парикмахерша.

– Лето жаркое, – криво усмехнулся я, не став отвечать на вопрос.

Да, короткие стрижки ещё не вошли в моду, хотя скоро, совсем скоро, бригады начнут свои разборки и передел сфер

влияния. Начнутся задержания и разборки между пацанами, тогда и пойдёт практическое назначение причёсок. В драках и при задержании правоохранительными органами так удобно схватить оппонента за длинные лохмы и ткнуть об стену и морду приложить в пол. Нет, короткие волосы не сильно спасут от таких напастей, но, насколько знаю, иногда жизнь стоила именно таких вот нюансов. А вот самому мне привычнее и практичнее короткая стрижка, чтобы утром встал, провёл ладонью по голове и готово, не нужна расчёска!

Повздохав и попричитав, что волосы у меня отличные и как жалко их стричь, парикмахерша выполнила мою просьбу.

– А теперь вы стали очень мужественный, – снимая с меня простынь, удивлённо резюмировала цирюльница. – Просто совсем другой человек!

– И что, менты придерутся, если документы начнут проверять? – уточнил я, не особо находя в отразившемся зеркале изменений в собственной физиономии.

На меня глядят привычные глаза. Сложно сказать, что красавец, но черты лица симметричные, нос как нос, брови густые чёрные, относительно большой лоб и внимательные глаза. Хм, а вот взгляд, пожалуй, не соответствует возрасту, какой-то он у меня требовательный, недоверчивый и изучающий.

– Нет, не придерутся, – задумчиво глядя на меня, ответила парикмахерша. – В моей практике редко так меняет чело-

века причёска. Вероятно, с первого взгляда не рассмотрела, что вы со стальным стержнем внутри.

— Благодарю, — чуть кивнул ей, а потом уточнил: — Сколько с меня?

— Два рубля, — отвела взгляд в сторону парикмахерша.

— Круто, — удивился я, но протестовать не стал.

— Мы всё же в центре находимся, аренда дорогая, а клиентов немного, — попыталась оправдаться та.

Отмахнулся от её слов, и вместе с ней проследовал на кассу, где рассчитался и вышел из так называемого салона.

Стою и оглядываюсь по сторонам, замечаю, что от меня начинают отводить взгляды и мужики даже хватаются за карманы пиджаков, а дамы проверяют целостность сумок. Ну, в какой-то степени я стал похож не на пацанов из бригад, а только что покинувшего места не столь отдалённые. Ничего, народ скоро к такому виду привыкнет, а в столице, готов поспорить, уже мода на такие стрижки. Закурил и медленно пошёл по улице. Заходил в различные магазины. Часть продавцов в комках при моём появлении вздрагивали и пытались незаметно перевести дух, когда покидал их закутки. Ещё остались и государственные магазины, или неприватизированные. В детском мире стоят какие-то непонятные игрушки, а те, что более-менее, пугают своим ценником.

Купил себе эскимо и сев на лавочку принялся записывать цены на увиденные товары. На память никогда не жаловался, да и меня не интересуют дорогие вещи и техника, на данный

момент. Было бы глупо влезть в авантюру, не зная положения дел, так же могут впарить товар, который потом нереально будет реализовать из-за завышенной стоимости. Нет, такой вариант необходимо исключить и именно из-за этого я решил на такую экскурсию. В общем и целом, остался доволен увиденным и понимаю, что при правильно поставленном деле, можно успеть впрыгнуть в вагон уходящего поезда, еще не все места заполнены бизнесменами. А вот вопрос с «крышей» предстоит решать по мере наступления проблем. В расходы эту статью обязательно стоит заложить, чтобы не лишиться всего. Однако и соглашаться на кабальные условия никак нельзя, необходимо найти грань и по ней пройти. В своем городе, данный вопрос ещё можно решить, кое-каких ребят знаю, того же Вована из качалки с пацанами можно к защите привлечь. Правда, подставлять их не хочется, но... посмотрим. Не факт, что решим вернуться из Москвы, посмотрим, как там дело обстоит. Завтра рвануть? Или отправиться на наш рынок и там посмотреть за порядками? О-па! А вот и собиратели дани! Рядом со знаком «остановка и стоянка запрещена» остановилась раздолбанная БМВ 5-й серии и из машины вышло трое парней в спортивных штанах, коротко стриженных (прямо как я) и в кожаных куртках надетые на майки. Весело перешучиваясь, между собой и отпуская сальные шуточки проходящим девушкам, которые в основном шарахаются, братки отправились по магазинам. За ними не пошёл, меня интересуют торговцы на улице. Неко-

торые стали суматошно собираться, те, у кого товара не так много, другие же, принялись рыться по карманам, даже те, кто торгует книжками. Мне неожиданно захотелось посмотреть ассортимент книг, а возможно какую-нибудь и купить, если что, то Котычу подарю.

– Что-нибудь новое из фантастики, – попросил я мужичка, у которого, на первый взгляд, самый большой ассортимент (три раскладушки!).

– По центру посмотрите, там все новинки, – указал продавец на серию в суперобложках.

Стою, листаю книги, хотя уже давно одна и заинтересовала, но покупать её не спешу.

– Братан, подвинься, – обратился ко мне один из братков собирающих дань с продавцов.

Перевожу с книги взгляд на представителя какой-то городской группировки. У парня, моего примерно возраста, сужены глаза, а мышцы напряжены, двое его подельников стоят чуть в стороне. Думают, что какие-то предьявы сделаю?

– Не вопрос, – кивнул я братку и сделал шаг в сторону. – Места всем хватит, книг много.

– Из чьих будешь? Что-то я тебя раньше не встречал, – продолжил браток разговор, забыв на время о своей миссии и о продавце, который уже мнёт предназначенные для дани купюры в руке.

– Студент я, на каникулах, решил вот книги себе прику-

пить, – широко улыбнулся я.

– Студент? – переспросил браток и почему-то дёрнул шей. – Не москвич часом? Или из Люберец?

– Не, я местный, – отрицательно махнул я рукой.

– И никаких слов нам сказать не хочешь? – продолжил допытываться собиратель дани.

– С чего бы? Мы же не знакомы? – пожал я плечами и расслышал, как кто-то из братков, стоящих в отдалении, облегчённо выдохнул и сплюнув себе под ноги, произнёс:

– Санёк опять перестраховался и перессал.

– Зато без разборок обойдёмся, – обернулся к нему мой визави, тоже услышав данную фразу, а потом глянул на продавца: – Чего менжуешься? Бабки гони!

– Вот, пожалуйста, – протянул ему купюры владелец книжной точки.

Санёк медленно пересчитал мятые рубли, хотел что-то сказать, но не стал, убрал деньги в поясную сумку, как бы невзначай показав наплечную кобуру с оружием. Судя по всему, у него там обычная газовая пукалка для остратки. Хотя не удивлюсь, что и боевое оружие у его напарников есть, сумка-то уже «распухла» от собранной подати, а ещё не со всех они собрали дань.

– Бывай, – усмехнулся Санёк книготорговцу и кивнув своим корешам проследовал к очередной жертве.

– Много платить-то приходится? – поинтересовался я у продавца книг.

– Терпимо, – поморщился тот. – Так вы книгу-то брать будете? Автор отлично пишет, читателям нравится, берите, не разочаруетесь.

– Ага, – согласился я и стал рыться в карманах, – ой, кажется кошелёк дома забыл, одна мелочь, в следующий раз обязательно куплю, – сказал и положил книгу в яркой обложке на раскладушку, развернулся и медленно направился в сторону остановки.

К сожалению, не удалось узнать сколько платят продавцы за точку, но это не так важно. Стоимость разнится и определённой таксы быть не может. Тот же книготорговец не сравнится с комком по продаже техники, доходы у них разнятся, не думаю, что братки начнут обирать всех до нитки. Им это совершенно не выгодно, они далеко не глупцы, чтобы резать курочку, несущую им золотые яйца. Как ни печально, но платить придётся в любом случае. Стоит ли привлекать Вована с пацанами из качалки для своей деятельности? Нет уверенности, что это окажется дешевле. Да и разборки наверняка возникнут, а там и до стрельбы недалеко. Можно обратиться к омовцам, но у тех забот выше крыши и прикрывать мелкого торговца (им ещё стать нужно!) они вряд ли захотят, если только не заинтересую вышестоящее начальство. И, опять-таки, там суммы окажутся намного большими. Похоже, никаких других вариантов нет, предстоит плыть по течению и решать проблемы по мере их появления.

– Макс! Привет! – окликнул меня Лёха ведущий под руч-

ку незнакомую девушку.

Ну, понятно, опять наш ловелас нашёл очередную жертву и теперь её выгуливает, чтобы потом увеличить счёт своим личным победам над женским полом. С Лёхой Соломиным, по кличке Солома или Сол, знаком давно, хотя и не часто пересекаемся. Он учился в соседней школе, но во дворе дружили и под гитару песни пели вместе. После окончания одиннадцатого класса его не видел, компания распалась, у всех появились различные заботы. Или это только у меня времени не хватало?

– Привет, Лёха! – пожал я протянутую руку своего старого приятеля. – Смотрю, ты не изменился, а виделись-то мы давно.

– Ой, Макс, ты не прав! Всё течёт, всё меняется, но что-то остаётся неизменным, – хмыкнул тот. – Познакомься, это Вика.

– Очень приятно, – улыбнулась мне девушка и тряхнув своими длинными волосами, прижалась к Лёхиному плечу: – Ты обещал меня прокатить на катере.

– С условием, что ещё есть прогулки по Волге и Заря работает, – улыбнулся ей парень. – Макс, к нам не желаешь присоединиться? Мы сейчас в городской сад и на пристань, авось выполню желание своей дамы.

Упс, у меня сразу возникло два вопроса! Первый: с чего бы меня с собой Лёха зовёт? Он в помощниках никогда не нуждался, если дело касалось очередной юбки. Второй же

вопрос в том, что у Вики на пальчике блестит обручальное колечко, а вот мой приятель не представил её своей женой, да и знал бы я, что Лёху-Солому кто-то в загс затащил! Получается, он окучивает замужнюю девку и та явно не против его ухаживаний, а меня просит пройти в качестве поддержки, если что-то пойдёт не так. Ну, увидит какой-нибудь знакомый прогуливающуюся Вику с парнем под ручку и шепнёт мужу, что у того рога, так как вывод-то напросится сам собой. А вот если нас будет трое, то уже не всё так однозначно. Лёха в этот момент поджал губы и чуть кивнул в сторону своей спутницы и сделал «просящие глаза».

– Можно и пройтись, в данный момент ничем не занят, – медленно ответил и заметил, что мой приятель обрадовался, а вот его подруга носик сморщила и что-то на ухо ему сказала.

– Викуся, ты это о чём? – осуждающе сказал Лёха. – Никаких оргий и групповух, я человек старых взглядов и делиться своим ни с кем не собираюсь.

– Да? – посмотрела на парня подруга, а потом улыбнулась: – Хорошо, тогда ладно.

Медленно прогуливаемся по направлению к городскому саду, откуда уже доносятся громкая музыка. Не удержался я от вопроса, как это Лёхе удалось от армии отмазаться, но, тот на мой вопрос усмехнулся и ответил:

– А я сейчас служу! Числюсь в одном воинском подразделении, а нынче отпуск получил!

– И как служба? – поинтересовался я.

– Вик, ты покури пока, мне Максу пару слов сказать нужно, – подвёл к ограде горсада свою пассивую мой давний приятель и протянул той пачку сигарет и зажигалку.

Мы отошли от надувшейся девушки пару метров и тоже закурили, а потом меня Лёха и огорошил:

– Макс, ты не поднимай тему про армию, я там только на присяге и был. Договорились, что отсвечивать и в неприятности не попадать, да на официальную работу не устраиваться. Мне время от времени выписывают отпуск, а потом и дембельнут. Числюсь же в одной элитной части, которая находится в Сибири и не имеет даже казарм. Спецом для детишек высоких чинов создали, время-то сейчас всеобщего бардака и отследить никто ничего не может.

– Хрена себе! Как ты в элиты-то попал? – поразился я.

– Батя подсуетился, – усмехнулся тот. – Долго орал и на мозги капал, что если сын балбес никуда не смог поступить, то ему дорога в морфлот, но мать отстояла. Поднял батя свои связи, кто-то ему за что-то обязан, но схемы не знаю, как и во сколько моя служба родакам обошлась. Сам понимаешь, данная информация не для распространения, но меня на районе часто можно встретить.

– Понял, дальше меня не уйдёт, – произнёс я. – И чем же занимаешься? На подобные прогулки, – кивнул в сторону Вики, – бабки нужны.

– В гаражах тачки ремонтирую, – ответил Лёха и сразу

же уточнил: – Чистые, без палева, с угнанными связываться себе дороже.

– Считай, нашёл свое место в жизни, – покивал я, зная страсть приятеля к технике. Иногда даже задавался вопросом, что для Лёхи дороже, женский пол или тачка (мотоцикл или авто – без разницы)? Ответа так и не получил, но, думаю, примерно на одной планке, прожить он не сможет без данных увлечений. – Потом небось задумал открыть свою мастерскую?

– Это-то да, но денег надо много, – тяжело вздохнул Лёха и кивнул на скучающую подругу: – Бабы, будь они не ладны, тоже расходов требуют.

Хм, раньше за ним подобного не замечал, приятель, как правило, ограничивался мороженым или походом в кино. Да, женщины его больное место, с этим не поспоришь, увидев симпатичное личико и ножки, у приятеля мгновенно в голове срабатывала одна мысль, как бы сделать девушку своей на один, максимум, пару раз. Он пытался даже свою похоть оправдывать, что мол ищет одну единственную, но ему уже давно никто не верил и даже знакомые девчонки, охотно принимающие его ухаживания, знали, что продолжения не последует.

– Викусь, пойдём, мы с Максом все дела порешали! – обрадовал Лёха свою подругу.

В городском саду, народа много, вечер отличный, правда, когда начнёт темнеть, то тут уже лучше не оставаться. Ес-

ли ты парень, то велика вероятность получить по морде и остаться без кошелька, если же, не дай бог, женского пола, то грозит изнасилование, зачастую групповое и опять-таки, лишение всех денег и цацек. В общем, место то ещё и милиция мало что может сделать, территория большая и практически заброшена. Из аттракционов работает в лучшем случае штук пяток, да и то по праздникам. Кустов много и пара заброшенных строений. Обойти всю территорию не сможет и несколько патрулей, хотя уазик с мигалкой тут проезжает время от времени. Но в данный момент до ночи еще далеко и особо шпаны не видно. Хм, а ведь через пару десятков лет, тут уже засияют ночью фонари, откроются круглосуточные рестораны и можно спокойно наслаждаться прогулкой, не опасаясь за свою жизнь.

Весело переговариваясь, мы направились к причалу, откуда отходит прогулочный катер. В данное время, по моим прикидкам, он уже не должен работать. Оказалось, что я ошибся и Лёха отправился за билетами, предварительно уточнив не желаю ли с ними отправиться.

– Уволь! – выставил я впереди себя ладони. – Чего я на катере не видел? Как вы будете обжиматься и сосаться? Нет, прогуляюсь и домой двину. Кстати, если что где тебя отыскать?

– В гаражах, спросишь мастерскую Семёныча, любой покажет, – пожимая мне руку на прощанье, ответил Лёха.

Шутливо раскланялся я с Викой, предупредив её, что мой

приятель тот ещё жеребец. Нет, комментарии не стал делать, сама всё узнает, но по засиявшим глазам девушки понял, что та подобному чрезвычайно рада.

Прогуливаясь по дорожкам, задержался рядом с шахматистами, передвигающими фигуры. Но на предложение сыграть партейку – отказался, не то, чтобы не уверен в своих силах, но попасться может опытный игрок, а ставки тут начинаются от рубля и выше, да и времени терять не хочется.

Поднимаясь по лестнице на мост, услышал, как кто-то пытается позвать на помощь. Даже показалось, что данный женский голос где-то раньше слышал. Остановился в нерешительности, осознавая, что если сунусь под мост, то рискую собственным здоровьем, да и крик не повторяется...

И зачем же на рожон лезу? Мелькнула мысль, когда стал сбегать по ступеням. Раньше бы никогда так не поступил, это всё мои видения, будь они не ладны! После них не только появились кое-какие навыки и знания, но и характер с привычками явно изменились.

Так и знал, четверо парней, прижали к стене двух девиц с однозначными намерениями, так как у одной уже и блузка с лифчиком на полу валяется.

– Парни, да вы вообще офигели! – возмущаюсь я. – Среди бела дня! Да ещё и не по согласию сторон! Да в горсаду гуляет и ждут вашего внимания большое количество девок на всё согласные. Чего к этим-то привязались?!

– Отвали, а то пожалеешь! – направился ко мне вразва-

лочку парень, сплюнул слюва зубы и красуясь вытащил нож.

Сухо щёлкнул механизм выкидухи и блеснуло лезвие ножа, похоже без драчки не обойтись. Нет, можно с позором сделать ноги, а потом звать на помощь, но вряд ли кто откликнется.

Глава 5

За товаром

На прокачку ситуации времени не осталось, да и тело стало действовать само по себе, опережая команды мозга. Краем сознания отмечаю, что делаю всё правильно и точно. Удар ногой по руке с ножом, с разворота пробиваю кулаком в переносицу парню, у которого отлетела в сторону выкидуха. Костяшки пальцев заныли, но главарь шпаны, как говорится, «поплыл», схватившись за лицо он качнулся к стене и сел на корточки. Трое оставшихся бросили своих жертв и поспешили ко мне. Девчонки, вместо того чтобы сделать ноги, остались стоять изваяниями и даже не кричат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.